

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. At the top, a blue sphere, resembling a planet or moon, is partially obscured by dark, silhouetted tree branches. Below it, a dense network of black power lines crisscrosses the sky, which is filled with heavy, grey clouds. In the lower half of the image, a young man with dark hair and a serious expression stands in a misty, urban environment. He is wearing a dark blue and black tactical suit with red accents. He holds a long, silver sword diagonally across his body with his left hand, while his right hand is raised, palm facing forward, emitting a glowing red circular energy field. In the background, two multi-story apartment buildings are visible, their facades marked with large, stylized red and blue graffiti. The overall mood is dark, mysterious, and action-oriented.

МАКАР ЮТИН

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макар ЮТИН

Черным по белому

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ютин М.

Черным по белому / М. Ютин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Виктор никогда не видел страшных снов, но однажды мир вокруг него превратился в кошмар. Мертвецы, получившие вторую жизнь, и близкие люди, потерявшие первую. Борьба за жизнь, за ресурсы... за опыт. Ведь единственный шанс выжить - это Система. РеалРПГ зомби-апокалипсис. В оформлении книги принимал участие художник Niki Mori. Содержит нецензурную брань.

© Ютин М., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 1. Сверх меры подобает спать мертвым, а не живым. (Василий Великий)

Это будет очень странный сон. Виктор понял это, едва почувствовав, как его уносит в царство Морфея. Странное ощущение разливалось в его груди, будто бы высвобождая какую-то силу. Или развеивая слабость. Приятная легкость быстро и основательно распространилась по всему телу, подарила радость и почти болезненное нетерпение. Перед чем? Виктор не знал, да и не хотел знать. В этом странном сне он чувствовал себя полноценнее чем в реальности. Ни сомнений ни разочарований. Только бесконечный бег по новым локациям и приятная боль в натруженных мышцах.

Вот он обгоняет антилопу в саванне, пытаясь дотронуться до лоснящейся кожи. Животное отскакивает в сторону, но парень не стоит на месте и уже через пару минут кричит что-то невнятно-веселое луговому кролику, а тот смешно дергает ушами, скрываясь в высокой траве. Та на глазах желтеет и засыхает, превращаясь в хрустящий под ногами песок.

Пустыню легко и незаметно сменяет степь, затем тропинка в лесу, а затем снова степь. Но уже другая. Мягкий снег оборачивается ярким, совсем не февральским солнцем, однако и оно скрывается в густом, почти осязаемом тумане. Пара минут привычного бега, и вот уже плотное марево легко развеивает ветер. А последние ключья белой пелены прибывают к земле тяжелые, но пока еще редкие капли.

Кап. Кап-кап. Кап-кап-кап, – все громче падают они, сливаясь в один радостный гул, а небо до самого горизонта наливается грозной синевой. Ярко ветвится молния, совершенно без звука ударив в одиноко стоящий саксаул. Раскат грома догнал ее только через долю секунды, заставив Виктора вжать голову в плечи. Странно, но этот звук нарушил его душевное равновесие, прервал мягкую гармонию странного сна.

"Почему?", – Растерянно подумал он, стыдясь внезапного страха, и снова услышал притихший было шум ливня. Ставший резким и почему-то отрывистым.

"Что-то не так", – Понял Виктор и открыл глаза. Просто и буднично.

Не было ни долгого перехода от сна к яви, ни сонливости, ни гудящей головы. Будто он все-таки добежал до финиша и просто остановился.

Почему-то ощущение от внезапно накатившей бодрости было скорее неприятным. Словно цель, которою ты добивался так долго, просто исчезла, оставляя после себя опустошенность и чувство бессмысленности работы.

Парень вздохнул и пару секунд просто лежал, закинув руки за голову и бессмысленно пялясь на свою заставленную книгами стену. Спать больше не хотелось, а детали сна стали уже забываться. Вместе с ними ушла и злость от резкого пробуждения, оставив после себя лишь приятную легкость и жажду деятельности.

Буквально вскочив с кровати, Виктор сделал ставшую привычной утреннюю зарядку, поставил кипятиться чайник и пошел принимать душ. Напевая один из дурацких, но очень прилипчивых мотивов, он улыбался и думал, что сегодняшний день просто обязан быть хорошим. Не может им не быть. Неприятное, но, впрочем, простительное ему заблуждение, которое он осознал почти сразу после выхода из ванны. Тот шум дождя и раскаты грома, что неожиданно прервали его бег, повторились снова, только теперь в реальности. И не узнать их было невозможно. Еще бы, ведь треск автоматных очередей и гранатные взрывы имели мало общего с природными звуками.

Парень нахмурился. Хотя он и жил недалеко от военной части, но выстрелы слышал редко, максимум раз в месяц. И никогда – настолько отчетливо.

Он бросил взгляд на часы. Почти семь утра. Мог бы поспать еще часик.

– Опять внеплановые парады или военный праздник, – Поморщился он, – Ничего особенного. Очередным крестинам плевать на спящих людей, – Продолжил Савельев. Однако внутри у

него все сжалось, в ожидании беды. Та самая пресловутая интуиция, наличие которой он высокомерно отрицал, теперь просто заходила в истерику, заставляя как бешеное биться сердце и скручивая живот в приступе паники.

Выстрелы за окном повторились, снова, и снова. Это не было похоже на перестрелку, скорее на расстрел обоймы в тире полнейшим новичком. Длинные очереди, долгие паузы. Почему-то перед глазами Виктора встал образ какого-то солдата-статиста из фильмов Тарантино. Кричащий фашист, палящий в белый свет как в копеечку. Виктор только успел подавить нервный смех от представленной картины, как выстрелы прекратились. Очень хотелось подойти к окну и глянуть, что происходит на улице, но парень не спешил удовлетворять свое любопытство. Еще ребенком он увлекался всевозможными боевиками, что книжными, что киношными, и в одном из них было четко написано: не стоит подходить к окнам, если во дворе дома ведется перестрелка. Правда, написано это было про бандитские разборки, да и сам студент давно перешел на литературу посерьезнее, но прочитанная фраза чем-то зацепила, оставшись в памяти. И теперь Виктор лихорадочно соображал, что это вообще могло быть, и что ему делать. Фейерверки? Учения в городе? Перестрелка между членами диаспоры?

Тонкий свист закипающего чайника ударил по нервам, заставив парня испуганно дернуться. И тут же снова раздались выстрелы. В этот раз громкие хлопки были слышны гораздо отчетливее, еще больше усиливая чувство тревоги и беспомощности.

Так ничего и не решив, Виктор отправился на кухню, предварительно включив свой компьютер. Если и случилось (вариант: происходит прямо сейчас) что-то серьезное, то он узнает об этом из интернета. А пока он проверит, заперта ли дверь, и не станет подходить к окнам. Стать жертвой каких-нибудь террористов или налетчиков было бы очень глупо. Так что первой его мыслью было запереть дверь понадежнее.

В коротком коридоре было темно, и парень шел практически на ощупь. Тяжелые шторы вдобавок к закрытым жалюзи в комнате и на кухне надежно перекрывали доступ солнечному свету. А без электрического света в межкомнатном пространстве, где и так всегда царил полумрак, стало темно как ночью. Однако раздвигать шторы или включать лампы парень не хотел.

Сделав пару шагов из комнаты, он на ощупь добрался до двери в ванную и свернул налево. В темноте массивная дверь полностью сливалась с окружающей обстановкой. Лишь яркая точка дверного глазка и кислотно-зеленый коврик на входе давали хоть какой-то ориентир.

Потянувшись к замку, он услышал шум на лестничной клетке, и, зачем-то встав на цыпочки, прижался к дверному глазку.

Какой-то низенький мужичонка в грязной одежде барабанил в соседскую дверь.

Виктор ухмыльнулся. Повторяющаяся вот уже второй год сцена успокоила, и даже слегка обрадовала нервного студента. Да, в дверной глазок многого не разглядишь, но парню хватило, чтобы понять ситуацию. Ничего особенного. Просто каждую пятницу и среду один алкаш по имени Славик надирался со своими друзьями-пропойцами где-то в гаражах, после чего долго и упорно искал свою квартиру. И также упорно не находил. Виктор не знал в чем дело: то ли от настойки боярышника у мужика развивался топографический кретинизм, то ли кретинизм классический, так сказать, универсальный.

Как бы то ни было, а Славик никогда с первого раза не попадал к себе домой. Каким-то образом открыв дверь в соседний подъезд, он, распевая бессвязные песни и спотыкаясь, доходил до четвертого этажа и начинал звонить в "свою" квартиру. Ни другая дверь, ни наличие матерого десантника вместо робкой некрасивой учительницы его не останавливали.

Один и тот же сценарий. Пьяное и веселое "Дзззззззззззнь", мат соседа и лепет мужичка.

Первое время Славика спускали с лестницы. Затем просто разворачивали и давали поджопника, но он всегда возвращался. Упорный, как и все вусмерть пьяные люди. В итоге послед-

ние месяца три у Виктора и Митяя стало негласной традицией успокаивать глупого, но, в общем-то, безобидного алкаша, и направлять его в другой подъезд. Почему-то студенту тот верил сразу и безоговорочно, каждый раз со вздохом разворачиваясь и кое-как переставляя ноги по крутым ступенькам. Иногда даже волоча за собой расхристанный букет цветов, украденный из стиснутого меж двух домов магазинчика для подарка "любимой Валечке".

Вот и в этот раз знакомая фигурка Славика стала ломиться в запертую дверь злого и невыспавшегося соседа.

Они с ним вышли одновременно: огромная, шкафообразная туша бывшего военного и долговязый, но гармонично сложенный студент.

– Посмотри на него, – Пробасил Савельеву Митяй, – Опять этот мудила проспиртованный ко мне приперся!

Виктор еле заметно поморщился от ударившего в нос запаха перегара. Похоже, что десантник и сам был доведен до кондиции. Или похмелился, с утра залив в себя пару стопок крепкой сивухи.

Впрочем, Славик в этот раз явно выпил сверх меры, потому что не успел отойти от открывшейся двери и от толчка деревянным полотном попросту плюхнулся на пятую точку. Да и выражение лица у него было странным. Не осоловелым и по-детски обиженным, а скорее пустым. С жутким, ничего не выражающим взглядом и тонкой ниточкой слюны, текущей от уголка рта до щетины на подбородке.

Более пристальный взгляд на дворового алкаша только добавил вопросов. Его одежда смята и загажена, буквально расплываясь на тряпки, кожа была нездорового пепельного оттенка, а на теле то там то тут виднелись кровавые разводы.

– Слышь, мужик, с тобой все нормально? – Похоже, что выражение лица пропойцы встревожило и Митяя. А Виктор, помимо витающих на лестничной клетке сивушных паров, вдруг ощутил стойкий запах разложения.

– Давай, подымайся, – Тем временем сосед сделал шаг к Славику и легонько потряс сидящего на холодном бетоне мужичка за костистое плечо. Тот с присвистом втянул в себя воздух и оскалил зубы. Еще секунда – и Митяй вскрикивает от боли в укушенной конечности. Отдернуть руку он не успел.

Существо (назвать это Славику парень теперь не мог даже в мыслях) утробно рыча начало дергать головой, все глубже впиваясь в чужую плоть. Его можно было бы сравнить с мелкой сывкой, терзающей хозяйские перчатки, но ситуация совсем не располагала к юмору.

– Ах ты сука! – Взревел десантник, и уже сам начал тузить атаковавшее его тело. Пудовый кулак бывшего военного буквально вминал кости черепа в глубь головы, однако повисшего на руке алконавта это, казалось, совсем не трогает. До пятого, или, может быть, шестого удара, сопровождаемого глухим треском упрямой черепушки психа. Тот сразу расслабился, обмяк, и распластался на полу, словно студень. Впрочем, челюсти он так и не разжал.

– Блять, у него походу спазм какой-то. Теперь только так разжимать, – Морщась от боли сказал Виктору Митяй, и потряс рукой с вцепившимся в нее трупом.

Парню поплохело.

– Слышь, сосед, метнись себе в хату, притащи ножик побольше, а то у меня жена спит, не хочу с этой херней на руке в квартиру тащиться.

– Ты... это, – Виктора внезапно оставило красноречие. В отличие от подступающей тошноты, – Убил его, что-ли? – Последнюю фразу он почти прошептал, уставившись на мертвеца с безразличностью, страхом и толикой нездорового любопытства.

– Сам не видишь? – Резко, даже жестко спросил его Митяй. И что-то в тоне соседа заставило Виктора поднять взгляд от трупа и посмотреть на бывшего десантника.

Еще пару мгновений назад тот был в бешенстве. Теперь бой закончился, и звериная жестокость ушла из его глаз, сменившись усталостью и раздражением. Виктор даже посочув-

ствовал ему. Страх, что он испытал в момент убийства Славика, теперь ушел, оставив лишь небольшое отвращение к лежащему у его ног мертвецу. Парень снова посмотрел на изломанное тело.

"И это когда-то было человеком? Если так выглядит каждый труп, то в смерти нет ничего особенного. Просто отслуживший свое манекен".

– Прости студент, но мне сейчас не до соплей, – Похоже, что Митяй трактовал заминку студента по-своему. Людям не так-то просто принять прошедшую рядом смерть. Это всегда страшно, особенно в подобных ситуациях.

– Если ты не хочешь мне помочь...

– Я принесу, – Отмер Виктор, и шмыгнул в квартиру, не дослушав военного. Спустя полминуты он снова вернулся, неся два широких ножа и короткий японский меч в исцарапанных ножнах.

– Ну, ты же сказал, что нужен ножик побольше, вот я и... – Ответил он на невысказанный вопрос. Как разжимать челюсти мертвецу Виктор представлял весьма смутно. Воспользоваться ножом как рычагом? Но тогда короткий меч подойдет явно лучше, чем просто широкий нож.

Пытаясь передать свой арсенал сидящему возле своей жертвы соседу, он неловко развел руками и вакидзаси выскользнул из плохо пригнанных ножен, с громким звоном упав на площадку перед квартирами.

Переглянувшись, Митяй и Виктор засмеялись. Неловкий и слегка истеричный смех снизил напряжение и страх двух людей. Хотя и добавил чувство вины к убитому пьянчужке.

– Ладно, клади обратно в ножны свою японщину и давай мне вон тот нормальный нож, – сосед протянул руку, и парень вложил в нее требуемое оружие.

Митяй повернул голову своей жертве, присел на заплыванный бетон, и, ловко вогнав лезвие между зубов покойника, одним плавным движением разжал тому челюсти.

– Придется в больничку ехать, – Прокомментировал свою рану бугай. Та и вправду выглядела жутко: половина руки превратилась в кровавое месиво, из которого под неестественным углом торчали большой и указательный пальцы. Какая-то нездоровая синюшность уже распространилась на целую область, захватив с собой помимо ладони и часть кисти, а в самой ране отчетливо был виден застрявший зуб.

Виктора снова замутило, но тот пересилил себя, твердо глядя на отвратительное зрелище.

– Мужик растет! – Одобрительно хлопнул его по плечу Митяй и поморщился от ноющей боли в пораженной конечности.

– Ладно, я щас пойду скорую вызывать, да и ментов заодно. Разрулим. Ты же будешь свидетелем? – Студент кивнул.

– Ну и хорошо. Все тогда, пошел я. Как кто-нибудь приедет, я тебе в дверь постучу, – Мужчина уже было развернулся к распахнутой двери своей квартиры, как вдруг произнес, глядя на вакидзаси:

– А катана у тебя прикольная, явно не сувенирное говно, – Он подмигнул ему, и аккуратно притворил дверь. Из прихожей тут же раздался испуганный возглас и сосед монотонным голосом начал что-то говорить. Звуки стихали, по мере того как люди отходили от входной двери.

Виктор пожал плечами, стараясь задавить червячок беспокойства. Что-то случилось, но связать в единый сюжет странное поведение допившегося до горячки Славика, выстрелы под окнами, и колющее от беспокойства сердце не получалось. Парень переминался с ноги на ногу, морщился от неприятного зрелища, наконец, достал из кармана телефон и набрал номер скорой. Будет лучше, если он тоже позвонит.

Стоять на пустой площадке рядом с трупом было неприятно, но Виктор почему-то не уходил. Ему казалось, что еще немного – и он разгадает причины такого странного поведения алкаша. Пересилив себя, он решил не обращать внимание на тело и только прикрыл дверь

своей квартиры. В отличие от соседней, его была сделана из добротного железа, а не ДСП времен Советского Союза. Разница была ощутимая, особенно в этот момент. Виктор легко мог услышать, как кроет матом жена своего благоверного, поминая драки, попойки и потраченные на "какого-то уроды" лучшие годы.

Мысль почему-то перескочила на лежащий в руках вакидзаси. Год назад парню захотелось попробовать себя в кендзюцу. Ничего особенного, просто еще одно увлечение. Сами упражнения быстро надоели, но вакидзаси парню очень понравился. Непередаваемое ощущение скрытой мощи в наточенной полосе стали. Чем больше был меч, тем ярче было такое чувство, но держать дома биденхандер парень, по понятным причинам, не мог.

К тому же его меч, как проницательно заметил Митяй, не был сувенирным. Отличная заточка, высокая прочность лезвия. Он специально выбрал "тренировочный" вакидзаси, почти ничем не отличимый от настоящего. По крайней мере, в собранном виде он вполне подходил под "холодное оружие".

Тем временем "Скорая" все не отвечала. Вот уже несколько минут из трубки раздавались лишь короткие гудки, что было довольно подозрительно. Плюнув на все, парень набрал номер полиции. Тоже самое. Занятость одной службы еще можно было как-то объяснить, как минимум повсеместным сокращением врачей "Скорой". Но чтобы и те и другие даже не отвечали на вызов?

Женские крики пробрались в его сознание, сбивая с мысли. Однако теперь они изменили тональность: вместо пропесочивания супруга, девушка стала разоряться насчет неработающих служб.

"Значит и они не смогли дозвониться", – Отметил Виктор, краем уха прислушавшись к потоку оскорблений темпераментной девушки.

"Когда убьют, тогда и приходите! Это что, нам еще и труп в участок отвезти надо?!"

Парень хмыкнул от прозвучавшей фразы, а затем дернулся от посетившей его мысли. Он, наконец, понял, что его так смутило. Все части пазла собрались в одну картину, настолько простую и легко объяснимую, что студент просто обязан был догадаться раньше! И догадался бы, но слишком невероятным было его предположение. Тем более странно, что Виктор сразу в него поверил.

"Ладно, это всего лишь худший вариант из возможных. Скорее всего, я просто буду выглядеть переигравшим в игры клоуном. Даже НАДЕЮСЬ, что буду им. Что такое моя гордость, по сравнению с ходячими мертвецами?"

Тем временем, парня стала накрывать паника. Сперва легко, почти нежно: небольшой тремор рук, шум в голове, бешено стучащее сердце. Захотелось убежать и запереться в надежных стенах, оставив между собой и разворачивающейся трагедией крепкое железное полотно двери. Но как раз этого делать было нельзя. Парень должен был побороть свой страх и начать контролировать ситуацию, а не трястись от него в четырех стенах, растягивая скудные запасы еды на максимально возможный срок.

Всегда так было. Природную трусость приходилось давить рациональной частью сознания, просто заставляя себя делать определенные вещи. Детские драки, кирпичи в окна обнаглевшим кредиторам, нужные, но опасные знакомства. Виктор сам сковал свой характер, и очень этим гордился. А сейчас ему предстояло лишь очередное препятствие. Которое надо устранить, и стать сильнее.

Тем временем крики из соседней квартиры стали из злобных испуганными, а затем женщина просто зарыдала, рефреном повторяя имя своего мужа.

"Началось", – С какой-то спокойной обреченностью подумал Виктор. Подойдя к трупу, он поворошил одежду обнаженным клинком и безо всякого удивления нашел следы от укуса. Не такого серьезного, как у Митяя, но вполне себе заметного на посеревшей коже лодыжки.

– Зомби, – Нарушил он тишину подъезда. Слово упало с весом и торжественностью Реквиема.

Все, доказательство найдено, и отрицать подобное "фэнтези" ставшее реальностью он не будет. Слишком много совпадений: странное поведение Славика, быстро распространяющееся по руке Митяя заражение, неработающие Службы Спасения.

Впрочем, чтобы подтвердить свою теорию, ему нужно было просто подождать.

Хватило и минуты.

Дверь квартиры Митяя резко распахнулась, и из нее буквально вывалилась миловидная блондинка лет так двадцати пяти. Впечатление портили разве что спутанные волосы и покрасневшие от слез глаза.

– Что тут вообще происходит?! – Ошарашено спросила она, переводя испуганный взгляд то на бледного студента с мечом в руке, то на лежащий у самой лестницы труп низкого мужичка.

Виктор поднялся с корточек, и, совершенно не стесняясь удивленной соседки, убрал оружие в ножны. Их парень, в свою очередь, засунул за пояс своих спортивных штанов. К счастью, резинка на них была достаточно тугая, чтобы меч не грозил сползти ему в штанину. Оставшийся тонкий, но довольно длинный ножик он уже приспособил в карман.

– Отвечай на вопрос, придурок! – Нервно выкрикнула девушка, кося взглядом на рукоять вакидзаси.

Виктор невольно дернулся от вопля, но тут же взял себя в руки.

– Вон тот алкаш, – студент кивком головы указал на труп, – Внезапно напал на вашего мужа, и укусил его в руку. А тот в ответ проломил ему череп.

– И... всё?

– Эм... – Вопрос поставил парня в тупик. Он не ожидал такой спокойной реакции, – Ну да, в принципе всё.

– Ты что, укурёный? – Почти ласково поинтересовалась дама, – Или этот обсосок зубы цианидом чистит? Мой муж умирает, придурок! И точно не от простого укуса какого-то бомжа! А ни менты, ни скорая вообще не доступны! Ты понимаешь меня?! Она все же не выдержала и залилась слезами. Виктор едва заметно поморщился и неловко дернул плечом. Как утешать чужих женщин к своим двадцати двум годам он так и не понял. И не то чтобы стремился понять.

– У меня есть одна теория, но вам она не понравится, – Сказал он, смотря куда-то вглубь квартиры. Он не сразу заметил, но пока женщина рыдала, уткнувшись в свои ладони, хрипы и стоны из квартиры полностью затихли.

"Осталось немного", – Он почувствовал, как пульсирует кровь у него в висках, как дрожат пальцы на рукояти вакидзаси и как уходит страх, уступая ударной дозе адреналина.

Похоже, что его мандраж не остался незамеченным, как и стиснутые на оружии пальцы. В глазах девушки появилось опасение.

– Да что с тобой не так?! – Он не ответил, сосредоточенный на входе в ее квартиру. Несколько ударов сердца, и оттуда доносится что-то похожее на втянутый сквозь зубы воздух. Тот же самый звук, что издавал и Славик перед атакой.

– Дима! – Вскрикнула дама, когда силуэт соседа показался в дверях.

– Стой дура! Он уже не человек! – Виктор успел схватить ее за руку, однако девушка просто вырвала ее и подбежала к покачивающейся в дверях фигуре.

– Дима, Димочка! С тобой все нормально?! Почему ты..? – Она не успела закончить свой вопрос. Как и Виктор не успел оттолкнуть ее от существа, при жизни бывшего ей мужем.

Зомби впился ей прямо в горло, с урчанием вгрызаясь зубами в нежную шею. Девушка даже не успела закричать: миг, и она просто валится на пол, пачкая своей кровью бетонную площадку, коврик у входа и коридорный линолеум.

– Да ебись оно конем! – От открывшейся кровавой сцены Виктору стало плохо. Красная жидкость, запятнавшая пол и стены, повисший в воздухе запах железа и чего-то противно-химического, тупое, ничего не выражающее лицо соседа. Застывшее, словно маска покойника.

Последнее, как ни странно, примирило его с реальностью. "Это больше не человек". Виктор смог принять это. И сделать шаг навстречу монстру.

Тот не заставил себя ждать, выдохнув с уже характерным присвистом и повернувшись к новой добыче. Однако шаркающая походка не предусматривает поднятия ног, и новоиспеченный зомби банально запнулся о свою мертвую жену. Рухнув прямо к ногам Виктора, он удачно прижал начавшую ерзать и подниматься женщину, а шея бывшего десантника теперь находилась прямо напротив лезвия вакидзаси.

В памяти на мгновение промелькнул образ огромного, улыбающегося мужчины. Их первая встреча, когда сосед помог ему перетаскать все тяжелые вещи и ничего не взял в ответ, редкие встречи на лестничной площадке и еще более редкие приглашения в гости. Несмотря на всю их непохожесть, Митяй нравился Виктору. Настоящий мужчина, сильный и снисходительный к тем, кто такой силы не имел. Парень хотел запомнить его именно таким. А не кровавым куском мяса с равнодушными бельмами на восковом лице.

И когда появилась возможность упокоить его, парень не стал ее упускать: отклонившись влево, он поднял меч и со всей силы обрушил его на бычью шею.

"Это больше не человек!".

Недолет. Меч с хлопанием врубился в основание шеи, скользнул по позвонку, и глубоко вошел в податливую плоть нежити. Вошел, но не перерубил.

"Просто тварь, что приняла чужой облик. Гребаный манекен для отработки ударов!".

Виктор пнул ногой пытавшегося подняться зомби, одновременно дергая обеими руками за меч. Тот вышел легче, чем можно было предположить, и сила инерции чуть не бросила парня вниз по лестнице. Стоящие позади него были перила, больно ударили по спине, выбив из легких весь воздух.

Вторая попытка упокоить мертвеца была более удачной: лезвие вакидзаси почти не встретило сопротивления, легко отделяя голову от тела в самой середине шеи. Зомби напоследок всхрапнул, жалостливо, словно старая лошадь на бойне, и больше не двигался.

– Покойся с миром! – Пробормотал Виктор, опуская клинок. На душе было противно. Гадкое чувство, как в тот раз, когда он застал избитого отца плачущим в старенькой ванной. Беспомощная, унижительная жалость к нему. Теперь Виктор ощущал ее по отношению к Митяю. Тот умер, а парень остался жить. Чистая лотерея, учитывая то, что зомби мог сперва напасть на студента. Но не напал. И вместо двух жизней соседей Виктор получил одну – свою собственную.

Тем временем, жена бывшего десантника уже успела обратиться, но почти не могла двигаться, придавленная тяжелой тушей своего убийцы.

Этот мертвец мог лишь барахтаться, бессильно разевать пасть и плотоядно хрипеть, не в силах достать до живой плоти. Студента такое зрелище уже не впечатляло. Поудобнее перехватив стянутую веревкой рукоять, парень приставил острое клинка к глазу монстра, и, малодушно прикрыв глаза, резко надавил на меч. От ощущения упирающегося в кость лезвия стало дурно. Он выпрямился, уже с открытыми глазами, и осторожно потянул вакидзаси обратно. Половина его клинка была испачкана чем-то красно-желто-черным. Не кровь, нет. Что-то липкое и вязкое, консистенции гудрона. Только сейчас Виктор обратил внимание, что с мертвецов почти ничего не капало. Что со Славика, что с Митяя. Только ярко-красная жидкость из разорванного горла блондинки пятнала лестничную клетку.

Глава 2. Все это видели?! Ибо я отказываюсь это повторять! (Джек Воробей)

С тремя трупами на площадке Виктор поступил довольно прагматично: стащил их в квартиру к соседям.

Дольше он провозился с телом бывшего десантника. Огромная туша никак не желала влезать в дверной проем. В конце-концов, парень сумел затащить и его, и всех остальных покойников сначала в коридор, а потом и в санузел, заперев их в тесной ванной комнате. Закрытое помещение хоть с каким-то замком давало небольшой шанс на то, что другие мертвецы не почуют своих собратьев.

Под конец, уже вытерев и так испачканную обувь банными полотенцами, парень вывел забытым карандашом для век лаконичную надпись на входной двери: "Трупы".

Закрыв колпачок, Виктор положил обратно уже ненужный ему карандаш и огляделся. Вроде бы все. Только что-то неприятное холодило щеку. Виктор досадливо повел плечом, и тихо вздохнул, увидев красное пятно на рукаве футболки. Видимо брызги крови из разорванного горла блондинки достали и до него. Странно, она ведь стояла спиной. Разве что, когда падала...

Парень дернул головой, не желая вспоминать сцену убийства, которое он не смог предотвратить.

Еще раз дернув ручку ванной комнаты, он убедился, что она заперта и отвернулся. Делать что-то еще не имело смысла.

Выходя из квартиры, студент придвинул низенькую полку для обуви ко входу. В случае чего, человек быстро перелезет через такое препятствие, а вот зомби оно может задержать. На самом деле почти бессмысленный шаг, но Виктору хотелось сделать хоть что-то. Ведь и жену, и мужа он спасти не успел.

Парень давно не испытывал мук совести, однако сейчас предаваться им было просто опасно.

– Простите меня, если есть за что, – Неловко сказал Виктор и захлопнул дверь. Щелкнул механический засов. Теперь туда можно было попасть, только вскрыв замок или имея ключ. Парень не имел.

Возвращаться туда даже для поиска продуктов ему не хотелось от слова "совсем". Он не мог сохранить им жизнь, так оставит хотя бы покой.

Бывший студент осторожно, по широкой дуге, обошел растекшееся кровавое пятно, уже ставшее подсыхать по краям. Странно, но за какие-то сорок минут он прошел путь от брезгливого страха крови и смерти, до смирения и почти равнодушия. Одно из свойств его психики. Он мог сколько угодно колебаться и паниковать, но в стрессовых ситуациях верх брала рациональность.

Не доходя до своей квартиры, парень решил осмотреть лестничные пролеты, насколько хватало взгляда. Еще одни сюрпризы ему были не нужны. К счастью, ни сверху, ни снизу не оказалось ни одного мертвеца. Однако как скоро они появятся, привлеченные шумом или запахом крови? И есть ли в подъезде другие зомби, кроме тех, что упокоил Виктор?

Парень все еще не понимал, что происходит и на какой стадии находится общество. Помнится, в сериале "Бойся ходячих мертвецов" прошли недели от момента появления первого зомби до режима выживания, а наступлению апокалипсиса способствовали уличные беспорядки. Виктор сомневался, что у них в России также начнутся погромы, но и властям люди доверяли гораздо меньше. "Если что-то случится, правительство нам обо всем расскажет", "Не бойся, власти о нас позаботятся" – фразы, немыслимые на постсоветском пространстве даже из уст оптимиста. Возможно в этом скепсисе и крылись немногие шансы на выживание. А может, наоборот – всеобщее недоверие окончательно поставило крест на вымирающем обществе.

"Надо понять, как много прошло времени с начала апокалипсиса. Может ли быть так, что Славик – один из первых зомби? Или наоборот – их настолько много, что волна захлестывает

и кварталы на окраине города? Скорее второе, раз полиция и Скорая Помощь не отвечают на вызовы", – Еще раз нажав на дозвон, Виктор услышал механический голос автоответчика.

Одним вопросом меньше, осталось только понять, как долго длится зомби-апокалипсис.

"В любом случае, я должен максимально полно разобраться в ситуации, пока у меня есть электричество и еда".

С этими мыслями Виктор вернулся в свою квартиру и первым делом крепко запер дверь на все засовы. Немного поколебавшись, он все-таки включил свет и с недовольством отметил красные потеки на коврик у порога.

Аккуратно снятые шлепанцы полетели в мусорку вместе с обернутыми вокруг них полотенцами, туда же парень отправил и запачканные шорты с футболкой, предварительно вытерев о них лезвие вакидзаси.

Надев тапочки, Виктор с мечом в одной руке и ножнами в другой, открыл дверь в ванну. Первым делом он продезинфицировал свое основное оружие с помощью спиртовых салфеток и насухо протер. Затем проверил, не отключили ли еще воду? Не отключили.

Контрастный душ приятно расслабил напряженное тело. Виктор не мог бездарно тратить время, по полчаса отмокая в ванной, но и холодного потока воды оказалось достаточно, чтобы его взбодрить. Еще бы не вставали перед глазами лица погибших людей, да не снедало беспокойство за родных и близких.

Выйдя из душа он по порядку набрал три заветных номера.

"Набранный вами номер не существует", – Уехавший в Москву старший брат. Они не виделись с ним почти полгода, но роднее этого человека у Виктора никого не было.

"Сеть занята" – Девушка, с которой он встречался последний год. Ничего особенного, просто симпатия двух людей, еще не нашедших вторую половинку. Ему было бы наплевать, если бы они просто расстались, но сейчас на душе скребли кошки.

И, наконец, его лучший друг.

Короткие гудки в трубке. Единственный человек, с кем он регулярно общался. Друг детства, легко терпящий все его закидоны, тот, с кем можно было заняться какой угодно ерундой, и даже не заметить, как пролетело время. Умный, чуткий и верный.

Не мешкая, Виктор отправил им сообщения во всех ресурсах, до которых смог добраться. Одно и то же: "С тобой все в порядке? Напиши, где ты находишься и как тебя найти?"

Глупые, клишированные фразы совсем не выражали того беспокойства, что он испытывал. Однако придумать что-нибудь получше парень так и не смог.

"С ними все в порядке", – Еще раз повторил он про себя, выводя компьютер из режима сна.

"Остается только ждать", – Напомнил он себе, нажимая на иконку трехцветного браузера.

Чуть приглушив свое беспокойство, парень начал обдумывать свою ситуацию. И первым делом обратил внимание на тишину в квартире. Больше не было слышно ни выстрелов, ни сирены, ни даже автомобильных гудков или рева моторов. Затишье перед бурей? Или некому стало стрелять, кричать и давить на клаксон?

В животе заурчало. Нет, не так. Желудок буквально скрутило в мучительном спазме. От неожиданности, парень чуть не споткнулся. Так, схватившись за живот, который словно стремился переварить сам себя, парень и дошел до кухни. Переступив порог, студент, наконец, смог разогнуться и убрать руки с пострадавшего органа. Боль не прошла, а только притаилась, готовая снова вырваться на свободу, если он не кинет в свое чрево обильную жертву.

Усмехнувшись своим мыслям, Виктор подошел к плите и выключил давно закипевший чайник. Вместо литра кипятка ему остались лишь жалкие остатки, неприятно пахнущие накипью. Парень не стал привередничать, воды как раз хватило на полную кружку. Открыв дверцу холодильника, студент вытащил большую кастрюлю со вчерашним пловом и воткнул в него столовую ложку. Даже не став ничего разогревать, он плюхнул чайный пакетик в кружку с

кипятком и понес все свое добро в комнату, поставив ношу на край стола. Тут голод снова дал о себе знать, и парень сам не заметил, как съел пол кастрюли до омерзения холодного риса. Наконец, он почувствовал приятную тяжесть в животе и отставил посуду в сторону. Теперь, после утоления голода естественного, на очереди был информационный.

Привычным жестом поправив клавиатуру, парень начал быстро забивать текст в строке поиска. И уже через пару минут полностью погрузился в чтение интересующей его информации.

Которой оказалось неожиданно много. Даже учитывая то, что все соцсети давно накрылись медным тазом.

Сообщения о странных происшествиях, агрессивных бомжах и диких животных буквально завалили весь интернет. МЧС, МВД и полиция были брошены на наведение порядка, во многих городах даже было объявлено чрезвычайное положение и введены боевые части, вновь разгорелись конфликты в некоторых республиках Северного Кавказа. Буквально тонны фото и видео. Вооруженные чем попало граждане, забивающие мертвецов всяким дрекольем, испуганные лица призывников, оскаленные рожи вылезших из всех щелей фанатиков, террористов и просто мародеров.

"Но когда они все это успели?", – Не мог не задаться вопросом Виктор. Вчера, перед сном, он серфил интернет и не заметил ничего НАСТОЛЬКО необычного. Лишь очередные новости о политике, кризисе фондового рынка и скандалах с участием знаменитостей.

Парень устало помассировал виски и бросил взгляд на время в правом нижнем углу экрана.

09:35

27/09/2018

– Что за хрень? – Вслух спросил он. Нет, со временем все было в порядке, вот только дата была явно неправильной. Ведь вчера была суббота, двадцать второе сентября. А значит сегодня должно быть воскресенье 23-го, а не четверг 27-го.

Пришлось встать из-за стола и дойти до телефона. Однако экран равнодушно показал те же самые цифры, что и на компьютере. К тому же на многих ресурсах была дата залива, и она также подтверждала указанную на телефоне и компьютере дату.

"Да каким образом я мог проспять гребаных четыре дня?!" – Уже позабытое чувство паники ледящей волной прошлось по нервам и поселилось где-то в районе живота. Словно дикобраз, свернувшийся колючим клубком.

В следующих действиях Виктора не было ни системы, ни смысла. Он то начинал мерить шагами комнату, нелепо размахивая руками, то садился за стол и включал видеозаписи, но спустя минуту-другую снова вскакивал и начинал наматывать круги вокруг персидского ковра в середине комнаты.

Спустя какое-то время его нервное возбуждение стало сходить на нет, а лихорадочные мысли вновь обрели порядок и плавность. Конечно, он проверил кровать, вспомнил все свои действия перед сном, даже разворошил мусорную корзину на предмет ампул или шприцев, но, разумеется, ничего не нашел.

В конечном счете, ему оставалось лишь принять тот факт, что он провел во сне вместо семи часов больше четырех суток. Возможно, это был тот самый зомби-вирус, а он его переборол? Или наведенный анабиоз? Других идей у него не было, а мысль о том, что вирус еще может проявиться позже, парень затолкал на задворки своего сознания.

Как бы то ни было, сейчас у Виктора была ясная и четкая цель: понять что произошло и составить план. Остальное пока может подождать. Еще раз ободрив себя, парень снова сел в свое кресло и уставился на светящийся ровным светом экран монитора.

Все начало выходить из-под контроля три-четыре дня назад. Как раз, когда он беззащитно дрожал.

Тогда восставшие мертвецы были довольно редким явлением, им даже пытались оказывать первую помощь. Впрочем, из-за агрессии и ужасного вида, нежить довольно часто принимались бить. Сначала в качестве самозащиты, а затем и вполне осознанно. Нет, врачи еще пытались их спасти, но делали это неохотно и лишь в тех немногих случаях, когда до зомби не успевали добраться мирные жители. Однако дело было не только и не столько в нежити. Недобросовестные граждане, словно акулы, чуя растерянность власти, стали использовать свое или отнимать чужое оружие в целях личного обогащения. Постепенно анархия приобретала все более массовый характер. Давно тлеющие угли недовольства правительством разгорелись в настоящее пламя беззакония. Не спасало ничего: призывы к спокойствию, угрозы, нелетальное, а затем и вполне боевое оружие. Полицейские один за другим бросали свои посты, спеша защитить своих близких или присоединиться к общему веселью, солдаты поднимали оружие на своих командиров, пожарные службы и вовсе прекратили свою работу, опасаясь получить пулю в спину или нож под ребро. Однако ситуация все еще не была критической. Большинство людей просто отсиживалось дома, активных нарушителей всегда было немного. Плюс готовность применить оружие остудила многие горячие головы. К сожалению, и оппозиция, и правительство забыли, а то и вовсе не знали об изначальной причине беспорядков.

Виктор не был профессиональным аналитиком, не был он и опытным айтишником, но даже ему было не сложно восстановить ход событий глядя на показываемые цифры постов, фото и видео.

3 д. 2 ч. назад

2 д. 23 ч. назад

19 ч. назад

11 ч. назад

В какой-то момент новости о беспорядках и перестрелках начали сменять панические вбросы о ходячих мертвецах. Их становилось все больше, а модераторы сайтов, которые кое-как держали ситуацию на пульсе пару-тройку дней назад, самоустранились.

И радостные пользователи стали выкладывать все более и более страшные материалы: убийства, ограбления и изнасилования транслировались в прямом эфире, а народ только с жаром комментировал происходящее. Все больше людей пытались грабить сначала оживших людей, а потом, получив отпор, живых мертвецов. Какая-то группа пошла дальше, и объявила сафари на нежить, разбивая головы ходячим трупам кусками асфальта и железными прутьями.

"Это в натуре зомби, ребзя-а-а-а!" – Кричал в адреналиновом экстазе лидер подростков. Записи их трансляций мгновенно собрали сотни тысяч просмотров, а "сафари" обрело невиданную популярность. Казалось, что еще немного, и зомби просто не останется, что их уничтожит, смоем человеческой волной жаждущая крови и признаний толпа.

К сожалению, было уже поздно. И дело даже не в том, что раздухарившейся молодежи мешали, их арестовывали, отправляли домой, защищали от них "невинных граждан". Нет, просто зомби стало слишком много. И "охотники" стали погибать, один за другим. Сначала одиночки, затем и мелкие группы. Окончательно движение захлебнулось со смертью их лидеров.

Их гибель тоже сняли на видео. Последняя трансляция собрала больше миллиона зрителей. И они получили что хотели. Веселое сафари превратилось в ловушку. Группа из нескольких десятков человек зашла в неприметный дворик, а затем оказалась со всех сторон окружена кровожадной толпой. Страшная, пробирающая до дрожи смерть.

Виктор не стал смотреть до конца, и выключил запись сразу, как только понял к чему все идет. Ломать свою психику еще сильнее ему не хотелось.

Одновременно с этим на форумах стали распространяться теории заговора, призывы к погромам, цвели пышным цветом ксенофобия и расизм. Спустя какое-то время Виктор перестал даже пытаться узнать что-то полезное, открывая видео или листая форумную ветку.

– И откуда вы только повылезали? – Он прикусил большой палец и с ногами забрался в кресло. В темной комнате с плотно задернутыми шторами было неожиданно уютно. Такая приятная иллюзия безопасности. Ужасы, что транслирует экран монитора, воспринимаются как что-то далекое, эфемерное. Словно новый, будоражащий нервы хоррор, в который ты сел поиграть, и все не можешь остановиться. Он интересен и пугающ, но ты всегда знаешь, что это происходит не с тобой. Что одна кнопка – и ты оборвешь историю или начнешь ее снова. Как Демиург, спустившийся к смертным.

Вот только в этот раз именно ты персонаж игры. И ты не захочешь узнать, что бывает после кнопки "выход".

Виктор откинулся на спинку кресла, снова ставя ноги на пол, и допил давно остывший чай. Он перелопатил не меньше тысячи разных записей, пересмотрел десятки, если не сотни видео, даже завел переписку с одним челом из Вологды, но даже так он почти не нашел достоверных сведений.

О чем можно говорить, если Виктор до сих пор не мог понять ситуацию в собственном городе! Нет, пару раз на видео фрагментах мелькали знакомые места, но судить по ним об обстановке было невозможно. Единственные районы, про которые смог узнать Виктор – это центр и Юго-Запад. Они просто оказались самыми пострадавшими: люди работавшие в офисах и торговых центрах, жившие в перенаселенных кварталах, учившиеся в школах и ВУЗах. То что там происходило нельзя было назвать даже анархией. Просто бойня. И пир среди чумы, что устроили мародеры, отморозки и другие фрики.

Именно оттуда была львиная доля сообщений конкретно Ставрополя.

Вздыхнув, Виктор оставил попытки узнать что-либо про свой квартал и решил обобщить сведения о ходячих мертвецах. О них информации тоже было не густо. Единственное, что он мог сказать с уверенностью – это то, что они действительно существуют.

Некоторых сфотографировали уже после смерти, других запечатлели на камеру, как они встают и начинают брести на живых. Не очень-то информативно. О существовании мертвецов знал и сам Виктор. Так сказать, из первых рук.

Писали одно и то же: заражение от укуса мертвеца или после смерти, голова – единственная уязвимость, реагируют на звук и запах (не точно). Помимо этого, он узнал, что есть и зараженные животные, такие как собаки или крысы. Кто-то снял на видео голубя, вроде как тоже зомбированного. К счастью, инфицированные птицы явно потеряли способность к полету. Сам Виктор тоже отписался в чат о своих наблюдениях: отсутствие крови, слабый запах ацетона от тел. Написал он и о низкой прочности костей и тканей зараженных. Парень никогда не резал людей и сравнить свои ощущения мог разве что с куском говядины или стволом дерева, но ему бы точно не хватило сил настолько легко перерубить шею взрослого человека, особенно такого бугая как Митяй.

Еще в сети он набрел на целую кучу мистификаций: бытовые приборы, работающие с отключенным электричеством, бесследно исчезнувшие из закрытых квартир люди, странные, перекрученные отражения в зеркалах. Что-то из этого даже было сфотографировано или записано на видео. Парень пару раз улыбнулся, глядя на то, как озадаченный кот раз за разом опрокидывает стакан со стола на пол, а тот вновь собирается из осколков на прежнем месте. Выглядело это как действие сильного магнита, и на фейк не походило. Тем не менее, выяснять, хороший ли это монтаж или настоящая аномалия, Виктор не стал. Хватало и других дел.

"Например придумывание крутых способностей", – Саркастично отозвался внутренний голос. Seriously, на одном англоязычном форуме в запароленной ветке пользователи делились какими-то игровыми навыками. Это явно скрытое сообщество под лаконичным заголовком:

"титулы" вызвало у Виктора недоумение своим странным геймерским юмором. Даже неуместным, если посмотреть в соседние темы сайта, где несчастные, паникующие люди просили совета или помощи.

И он бы просто закрыл непонятный форум, но несколько сотен комментариев, что было довольно много для такого чахлого ресурса, привлекли его внимание. Парень решил почитать, и неожиданно для самого себя увлекся.

Люди здесь придумывали себе разные статусы, а под ними писали, какие бонусы и штрафы он дает. Другие это все комментировали, и, в свою очередь, выкладывали собственные описания. Неожиданно для себя, парень заинтересовался обсуждением. Читая эти явно нелепые и оторванные от реальности вбросы, он словно бы откладывал на потом стоящие перед ним проблемы. Так студент, работая над курсовой по ночам, отвлекается на чтение статей в Википедии или с удовольствием играет в случайно найденную на компьютере игру, прежде для него скучную и невыразительную.

Самым популярным титулом был Геймер. Зачем разные люди постили практически одно и тоже Виктор не понимал, но все равно продолжал листать вниз.

Бонус к работе с ПК

Слабый бонус к скорости реакции.

Слабый бонус к концентрации

Штраф к физическим характеристикам

Слабый штраф к харизме

Слабый штраф к регенерации

Иногда попадался Спортсмен (бонусы к физическим характеристикам и развитию, штраф к точным наукам, слабый штраф к усидчивости), Мечтатель (бонусы к усвоению информации, к памяти, к оперированию данными), Кулинар (бонус к прикладным умениям, слабый бонус к защите от яда, слабый бонус к остановке кровотечения.) Было еще много титулов. Какие-то казались полезными, какие-то оставляли равнодушными, некоторые вызывали недоумение, а над титулом "Специалист по интимным услугам" Виктор немного похихикал. Жаль бонусы не написали. Как он понял, у каждого был определенный набор поощрений и штрафов, присущий его титулу. В пределах одного титула их количество разнилось, некоторые бонусы или штрафы были у одного, к примеру Геймера, но не оказывались у второго. Хотя все они укладывались в логику титула. Условно.

Еще народ писал про "умения", но выкладывать их почему-то не стал. Только хвастались полученными уровнями. Может быть это было обсуждение какой-нибудь VR-игры? Виктор так и не смог понять.

В конце-концов ему надоело, к тому же у парня от постоянно мелькающего текста разболелась голова. Дизайн того сайта был просто вырвиглазным.

Закрыв браузер, он вздохнул и устало смежил веки. Виктор и так потратил почти полчаса бесценного времени на какую-то ерунду, и теперь ему придется быстро его наверстывать.

Течение мыслей прервал мерзкий визг сирены. Громкий, неприятный и очень пронзительный звук стал ввинчиваться в уши, плавно становясь то громче, то тише. Одновременно с этим отключилось электричество, и в наступившей темноте Виктор почувствовал, будто на

него устремлены тысячи голодных глаз. Вряд ли это была реальная опасность, просто выверт психики, но ему все равно стало неуютно.

Парень осторожным движением убрал ноги со стола и встал на ноги. Кресло жалобно скрипнуло, и вместе с этим скрипом пропал и вой тревожного сигнала. Резко, словно опустили рубильник. И от того еще более жутко. Почему-то возникла ассоциация с часовым, которому перерезали горло. Парень поежился, глядя в обступившую его тьму. Вспомнились те истории о пропавших людях и оживших тенях.

"Наверное зря я посмотрел те видосы из камеры в комнате", – Подумал он, подходя к своему столу. Его рука с тонкими, как у пианиста, пальцами легла на рукоять вакидзаси. Стало немного легче.

"Оружие всегда придает уверенности", – Успел подумать Виктор прежде чем снова дали электричество. Жуткое ощущение постепенно пропало, сожженное ярким светом люминесцентных ламп. Однако парень уже ощутил, что безопасность родной квартиры пугающе эфемерна.

Он не стал второй раз включать компьютер. Все, что ему было нужно узнать – он узнал. Теперь дело за главным: набить рюкзак необходимыми вещами с тем расчетом, чтобы можно было уйти немедленно. Виктор уже поставил перед собой три ясные и понятные цели: найти друга, найти безопасное убежище, и, наконец, выжить. После этого он сможет подумать и об оставшемся в другом городе родственнике. Однако сейчас парень решил сосредоточиться прежде всего на собственной выживаемости.

Сначала он выбрал самые полезные и нужные вещи. После оружия – вакидзаси, второй необходимой вещью был смартфон. Современный человек давно уже стал зависим от этого гаджета, но так ли он полезен в уничтоженном катастрофой мире? Виктор думал, что вполне.

И первым делом он начал закачивать карты всех городов подряд в одно популярное приложение-навигатор. Одновременно парень принялся безжалостно удалять ненужные программы и контент. Строгий отбор прошли лишь утилиты вроде фонарика, рулетки и других калькуляторов, да полезные приложения вроде мобильного доктора с базой данных по заболеваниям и способам их лечения.

Сам телефон студент включил в режим энергосбережения и поставил на зарядку вместе с двумя найденными павербанками. Даже без доступа к электричеству они проработают довольно долго.

Следующим этапом был сбор рюкзака. Достав из недр кладовки холщового монстра высотой больше полуметра, Виктор начал набивать его найденными продуктами: пара консервов "бычки в томате", три банки кукурузы, сгущенка, хлеб в вакуумной упаковке, две наполненные водой бутылки из-под лимонада, которые пару дней назад Виктору было лень выкинуть. Во внутренний карман рюкзака парень поместил лекарства. Ничего особенного: анальгин, хлоргексидин, перекись, парацетамол, активированный уголь и тому подобные препараты, обычно хранимые в специальном пакете или полке большей частью населения. Также в домашней аптечке нашлись пластыри и бинт.

К продуктам он отправил спички, сменное белье, вторую зарядку для телефона (мало ли), перцовый баллончик и несколько перочинных ножей. Роясь в своем потемневшем от времени шкафу, парень все никак не мог найти налобный фонарик и свой самый ценный мультитул: швейцарский, сделанный в виде молотка и с кучей полезных инструментов в нем. Похожие, но более худшего качества массово продавались на рыночных развалах и мелких ларьках.

– Не тут. Не тут. Снова не тут, – Бормотал себе под нос студент, без малейшей аккуратности вываливая содержимое ящиков на пол. Последний испытанный им страх разозлил его, а лютая мигрень не добавляла ему радости, последовательно и неумолимо ввинчиваясь в его мозг. Из-за нее же на периферии зрения мерцала яркая, похожая на миниатюрную молнию, клякса. А когда студент закрывал глаза, она разрасталась, переползая из края глаза в самый

центр. Массирование висков и прикрытие век ничего не дали, боль все также мешала думать. Правда, в какой-то момент, парень даже решил, что цветное пятно может сложиться в буквы, но потом махнул рукой на такую глупость и вернулся к сортировке вещей.

За час с небольшим на полу комнаты оказались целые кучи разной одежды, канцелярщины, полностью никчемных безделушек вроде моделек корабля и другой хлам. Большая часть хранившихся в квартире вещей была совершенно бесполезна на фоне надвигающейся суровой реальности. При этом отсутствовали реально необходимые предметы, вроде спиртовки, палатки или банально теплого свитера, которые студент терпеть не мог. Пожалуй, впервые Виктор почувствовал себя дураком и шмоточником одновременно. Особенно неприятно было это осознавать на фоне тех выданных на гора острот, которыми он щедро одаривал других молодых людей.

"Ну, зато у меня есть фонарик, работающий на кинетической энергии. Сжимаешь рычаг, как эспандер, и получаешь свет. Дешево и сердито", - Решил утешить себя студент, вертя в руках неказистое устройство, – "Вот только от звуков, которые он издает, сбегутся все зомби в округе. Да и громоздкий, зараза".

В итоге подобный раритет пришлось поставить обратно на полку.

Между тем уличный шум, стихший было пару часов назад, вновь нарастал, пробиваясь сквозь пластиковые окна и плотно задвинутые шторы. Сирена из воинской части давно смолкла, однако ей на смену пришли зазвучавшие с новой силой звуки машин, выстрелы и взрывы, а также совершенно не различимые фразы из мегафона. Все это сливалось в одну чудовищную какофонию гибнущей цивилизации.

Парень все же решился посмотреть, что творится снаружи. Прислонившись к стенке, он немного приподнял штору и навел на открывшийся вид небольшой бинокль, купленный еще братом лет семь назад. Не ахти какое увеличение (на уровне хорошей камеры), тем не менее, очень помогло с оценкой ситуации.

А ситуация была... сложной. Он жил в спальном районе на окраине Ставрополя. Почти полмиллиона населения, областной центр. Не большой, но и не маленький город. Здесь не будет тех ужасов и давки, которые парень видел в больших мегаполисах, но и полностью очистить город от мертвецов тоже не получится. В общем, могло быть и лучше, и хуже.

С местом проживания Виктору также и повезло, и не повезло одновременно. Скорее всего, большая часть обитателей района в это время работала в центре города, а значит квартал не был заполнен и на треть. Чем меньше людей на квадратный метр, тем меньше зараженных. Но даже без части населения придется туго: район сам по себе был густонаселенным. А в шаговой доступности от дома Виктора были школа, детский сад и куча домов. Даже без части взрослого населения здесь было слишком много народу. Положение могла бы спасти находившаяся неподалеку воинская часть, но пока Виктор наблюдал лишь растерянных гражданских. Причем многие из них до сих пор не поняли масштабов катастрофы. Похоже, что ад, развернувшийся в центральных районах города, только-только успел добраться до периферии.

"Странные люди. Неужели в наш двадцать первый век кто-то до сих пор не пользуется интернетом? Или просто не верят "во всю эту чушь?"

Студент пожал плечами и аккуратно отодвинул штору, устав держать ткань в руке. Судя по всему, по окнам стрелять никто не собирался.

Почуднее прислонившись плечом к стене, Виктор повертел биноклем из стороны в сторону, выбирая ракурс, и прищипнул глазами к окулярам.

Не по-осеннему ясное небо, солнечный день, легкий ветерок треплет листву старых деревьев. Его район всегда был красивым и тихим. Мирная гавань, куда хотелось возвращаться снова и снова. Жаль, что сейчас он больше напоминал горячую точку: Куча даже не припаркованных, а попросту брошенных на тротуарах и проезжей части машин. Удушливый черный дым, спиралью поднимавшийся от горящих площадок, автомобилей, деревьев, темной волной

выходящий из разбитых окон. И трупы. Черные точки, то тут то там лежащие на зеленой траве или сером асфальте. Редкие прохожие, что перебежали от укрытия к укрытию, и шарахались от медленных, шаркающих фигур с вытянутыми руками.

Правда, были и другие. Несколько семей, что загружали весь свой скarb в припаркованные автомобили. К их счастью, зомби было немного, и с подходящими одиночками они расправлялись быстро и безжалостно. Не все, конечно. На глазах Виктора трое мертвецов вцепились в отчаянно орущего парня. Тот даже не пытался вырваться, лишь трясаясь и крича от очередного укуса. Остальные люди вокруг даже не попытались спасти его, начав с еще большим энтузиазмом рыться в своих машинах.

На этом фоне беззаботно играющая на детской площадке стайка подростков смотрелась дико, даже сюрреалистично.

Дети были единственные, кто словно не замечал крушение старого мира. Для них это было еще одним видом игры, забавным слешером, где им отводилась роль главных героев. Они не воспринимали всерьез всю творившуюся вокруг них вакханалию. Их не смущал ни вид неподвижных тел, ни разбитые автомобили, ни вяло бредущие зомби. Одного из них, неопрятного старика в выцветшем пиджачке и застиранных брюках, они даже окружили, и весело, с хохотом и присвистом, дразнили. Тот лишь разевал рот и пучил холодные, тусклые бельма. Судя по всему, такое количество целей дезориентировало нежить, и зомби никак не мог выбрать, до кого ему добраться. Из-за этого мертвец вертелся вокруг своей оси, делая шаг то к одному, то к другому подростку. Выглядело это и вправду забавно, но осознание того, КЕМ является этот старик превращало зрелище в чудовищную буффонаду.

Конец этой неприглядной сцене стал для Виктора неожиданностью. Просто один из возившихся с машиной мужчин резко захлопнул крышку автомобиля и вытащил из салона гитарный чехол. С ним он и отправился прямо к подросткам. Распихав наглых детей, и совершенно не обращая внимания на возмущенные окрики он вынул из футляра классическую двустволку. Виктор не мог понять, сказал он что-то или нет, но народ мгновенно заткнулся. Мужик же не спеша разломил ствол, зарядил патроны и навел оружие на подошедшего зомби.

Стрелок, не колеблясь ни минуты, прицелился и спокойно спустил курок.

Первый заряд дробы просто разворотил деду лицо. Инерцией того отбросило на землю, однако мозг еще не получил фатальных повреждений. Мертвец начал биться в конвульсиях, взрывлив землю каблуками туфель и оставив пальцами глубокие борозды в размякшей от солнца и влаги почве.

И если раньше в представлении студента детвора походила на галчат, часто, но беззвучно разевающих рот, то теперь они напоминали выброшенную на берег рыбу.

А мужик, совершенно не стесняясь сбившихся у него за спиной подростков, с видимым удовлетворением добил нежить выстрелом в упор.

Виктора передернуло не столько от вида разверзшийся посреди двора кровавой каши, сколько из-за абсолютного равнодушия на суровом лице. Он невольно задался вопросом, а сможет ли он так хладнокровно уничтожать нежить? Не от безысходности, не вопреки животному страху, как сделал он сам, а вот так, холодно и отстраненно. В несколько четких, выверенных действий.

"Вопрос не в том, смогу я или нет. Это даже не обсуждается. Просто должен. Один раз я уже смог переступить через страх и сострадания, нужно лишь повторять этот опыт до тех пор, пока он не станет привычкой".

Тем временем, дела снаружи начали развиваться все стремительнее: возившиеся с машинами люди быстро кидали свое имущество в багажник и один за другим выезжали дорогу. Куда они направлялись было неясно, по всей видимости загород. Уничтожение мертвеца вызвало среди наблюдавших настоящую панику: дети еще после первого выстрела прыснули во все стороны и шустро забежали каждый в свой подъезд, лиц, смотрящих в окно резко поубавилось,

а немногочисленные прохожие последовали примеру подростков. Виктор вспомнил, про трех мертвецов в замкнутом пространстве лестничной клетки и только покачал головой. Возможно хоть кому-то из людей повезет не напороться на нежить.

Однако были и другие, что не хотели скрываться в своих квартирах и решили вместо своего забрать чужой автомобиль. Одна молодая парочка в отчаянии даже выбила окно у одной из иномарок, после чего парень забрался внутрь. Возможно он хотел завести машину с помощью проводов, как в американских фильмах, возможно у него были ключи или какой-то другой план. Виктор уже об этом не узнает. Он навел бинокль как раз в тот момент, когда дамочка с ужасом на лице шарахнулась в сторону от машины и начала убегать, подвывая от ужаса. Не самое рациональное поведение, но винить ее за это было бы глупо. Не каждый день видишь стесанное до кости лицо своего благоверного.

А обстановка во дворе накалилась. Постепенно на шум автомобильных двигателей и грохот ружейных выстрелов начали стягиваться мертвецы со всей округи. Оставалось лишь надеяться, что часть из них пошла дальше, на выстрелы из другого места. Треск автоматных очередей из других кварталов и не думал прекращаться, то ненадолго затихая, то вновь набирая силу. Для парня это было скорее радостным звуком, ведь он длился уже больше двух часов, а значит борцы с нежитью как минимум до зубов вооружены.

К сожалению, отследить источник Виктор не мог. Вполне вероятно, это либо отголоски боя у воинской части, либо перестрелка вообще на другом конце района.

А в его дворе тем временем назревала кровавая драма.

Немолодой уже мужчина, что убил угрожавшего молодежи зомби, теперь отбивался от подступающей нежити. Его громоздкая двустволка ударила раз, другой. Быстрая перезарядка, и снова дробь превращает в месиво мертвую плоть. Потом еще и еще. И пусть каждый второй выстрел окончательно упокаивал мертвяка, эти жертвы все равно были каплей в море. Со своего места парню было хорошо видно, как бредут десятки, если не сотни мертвецов, по пути растворяя в своей массе немногочисленных жителей.

Однако стрелок не останавливался ни на секунду, пробивая себе путь к свободе железом и порохом. Наверное, он уже понял, что обречен. Убитых им мертвецы скрылись в лавине себе подобных. Они были повсюду: около двери в ближайший подъезд толкалось не меньше десятка, еще несколько дюжин надвигалось веером, словно стараясь охватить как можно большую площадь, а семь трупов в какой-то спецовке уже тянули руки в паре метров.

Однако истребитель нежити сумел удивить студента.

Стрелок не стал истерично всаживать в мертвецов килограммы дроби и ждать, пока его загонят в угол. Нет, он на ходу вынул из кармана кнопочный телефон, не глядя надавил на кнопку большим пальцем, и, спустя пару секунд, выкинул трубку в толпу как можно дальше от себя.

"Создал альтернативный источник шума", – Одобрительно кивнул парень. Он тоже подумал о таком очевидном, но от того не менее эффективном ходе.

Жаль, что реальность оказалась куда безжалостнее. Мертвецы, конечно, повернули головы, а половина из них на секунду замялась, но потом чудовищная орда снова перевела свои бельма на живого человека и толпа мертвецов двинулась по его душу. Слово единый механизм, созданный для уничтожения живых.

Однако мужик тоже был не промах: он сумел выжать из ситуации все, использовать даже ту секунду, что была выиграна его уловкой.

Каким-то змеиным движением протиснувшись между двумя самыми ближними, он срезал дробью двух других мертвецов, а затем начал валить с ног неповоротливую нежить прикладом. И бежал, бежал.

– Вау! – Вырвался у студента одобрительный возглас. Виктор уже не скрываясь сидел на подоконнике и обозревал окрестности со своего бинокля. И сейчас он наблюдал поистине эпичный прорыв.

Мужчине почти удалось вырваться из окружения. Он двигался все увереннее, ломая черепа и уворачиваясь от тянущихся рук, петляя и отскакивая, двигаясь к одному ему понятной цели.

Виктор сумел понять его замысел: добежать до высокого турника-рукохода, быстро запрыгнуть наверх, а потом отстреливать мертвецов с безопасной высоты. Просто и эффективно.

Последние десять метров стрелок бежал. Это был финишный рывок, на которые он отдал все оставшиеся силы. Пан или пропал.

Ударив последнего на его пути мертвеца, мужик подбросил ружье, закидывая его на рукоход, а следующим движением подпрыгнул и сам, одним рывком закидывая верхнюю часть тела на перекладину. Оставалось совсем немного: всего лишь перебросить нижнюю часть тела на рукоход. Еще одно движение, и он в безопасности. И движение произошло. Вот только сделал его не живой мужчина, а нежить.

Внутри у Виктора что-то оборвалось, когда на висящего стрелка прыгнул один из ходячих мертвецов. Зомби двигался быстрее основного стада, к тому же был более ловким, легко увернувшись от удара ногой и вцепившись в нее своей почерневшей конечностью. И более сильным, легко стряхнув немаленького человека с турника просто дернув его на себя.

Стрелок не сдавался до последнего. Он сумел вырвать свою ногу из лап мертвеца и даже дать "прыгуну" в зубы выхваченным из-за пояса ножом. Тот лишь мотнул головой, снова бросившись на человека. К сожалению, эта схватка не была борьбой один на один, и, спустя пару секунд, кое-как вставший на ноги мужчина был окружен толпой нежити.

Он остался настоящим воином до конца, в злой безысходности шагая навстречу "прыгуну" и заноса свой широкий, бритвенно острый нож. Студенту даже почудилось, что он слышит хруст разрубленного черепа нежити, и яростный, даже не крик, а клич умирающего Человека.

Он досмотрел до конца, как ослабевший воин исчезает, погребенный под толпой живых мертвецов. Мерзкая, задевающая за живое сцена. Парню нестерпимо хотелось отвернуться, перестать наблюдать за ужасной казнью, но это то небольшое, что он мог сделать, оказывая уважение погибшему.

– Земля тебе пухом, Стрелок, – С ожесточенностью в голосе сказал Виктор. На глаза навернулись непрошеные слезы. Его слова повисли в воздухе, совершенно не подходящие атмосфере полутемной комнаты.

Студент, казалось, сам понял это, убрав бинокль и вновь задернув шторы. Произошедшая за окном схватка слишком сильно увлекла его, вначале подарив надежду, а затем с болезненной ясностью тыкая в человеческую беспомощность.

"Я не должен быть настолько эмоционален! Это слабость. Вся эта жалость, желание помочь или наоборот ярость и гнев. Из-за них человек допускает ошибки. Надо воспитывать в себе характер! Особенно сейчас, когда любой промах стоит жизни". Он и сам не вполне понимал, почему принял ту сцену так близко к сердцу. Разве что сама ситуация была похожа на ту, с которой столкнулся сам Виктор. И если гораздо более сильный, хладнокровный, и умелый человек чем он не смог выжить, вдобавок обладая лучшим оружием, то как тогда справляться простому студенту без навыков? Именно эта мысль так взволновала его. Однако, разобравшись в себе, он смог унять гнев и повернулся спиной к занавешенному окну. Все, что ему было нужно, он уже увидел.

Тем не менее, потраченное время не прошло зря: увлеченный развернувшимся перед ним действием, Виктор и сам не понял, когда его головная боль прошла. Не насовсем, а как бы затаившись. Словно инородное тело где-то на задворках сознания.

"Мне нужно оружие. Срочно", – С запоздалой досадой подумал он. Нет, у парня был вакидзаси, что было гораздо лучше ножа или даже биты, но против толпы мертвецов подобного инструмента явно было не достаточно. Как и обычной двустволки, в чем парень убедился на наглядном примере.

"В идеале бы найти какой-нибудь автомат, ну или пистолет с обоймой побольше. И пусть я не умею стрелять, сейчас это не важно. Мой противник не умеет прятаться или уворачиваться.", – В голову совершенно не вовремя пришел образ "прыгуна" и студент мысленно поправился: "большая их часть".

Мало помалу, в его голове начал вырисовываться план. Сейчас, самым перспективным вариантом была очистка собственного подъезда от зомби. Возможно, он найдет других выживших, или, на крайняк, квартиру с оружием. Да даже травмат в его ситуации был бы огромным преимуществом. Засчет своей хрупкости, зомби вполне хватило бы и таких выстрелов. А уже получив огнестрел, и хотя бы относительно безопасное место, можно было бы аккуратно разведывать обстановку снаружи.

Минусы у такого плана тоже были. И это тоже были люди. Те, которые еще не поняли ситуацию и относились ко всему с моралью мирного времени, те которые сами хотели бы пожить чужими вещами и те, которые попросту стали бы обузой. В итоге, после нескольких минут размышлений, парень решил просто очистить подъезд от мертвецов, а потом уже либо налаживать контакты с соседями, либо предпринять вылазку "в город". Сейчас опыт для него нужнее всего.

Стоя в тесной прихожей бывший студент стискивал рукоять меча и переминался с ноги на ногу. Сердце колотилось как бешеное, а по вискам уже струился пот. Это было тяжело: шагнуть в неизвестность, принимая правила игры, а не прятаться по норам как другие. Виктор было решил, что уже избавился от своего страха, сначала хладнокровно упокоив двух мертвецов-соседей, а после наблюдая, как нежить загоняет свою жертву. Но пусть его и не сотрясала дрожь, а зомби, в целом, оказались не страшнее, чем показывала массовая культура, пережить себя оказалось неожиданно сложно. Ведь теперь он сам, добровольно, идет рисковать жизнью.

Резко выдохнув, парень щелкнул замком и дернул ручку на себя. Ничего не изменится, если он будет стоять и заниматься самокопанием. Ему нужно идти дальше, а не топтаться на месте.

Глава 3. Я спокоен, вежлив, сдержан тоже, Характер – как из кости слоновой точен, А этому взял бы да и дал по роже: Не нравится он мне очень. (Владимир Маяковский)

Подъезд встретил его тишиной и запустением. Казалось, что ничего не изменилось: все те же потрепанные двери квартир, нелепые коврики, больше похожие на половую тряпку, безликие стены с облупившейся краской. Даже недавняя бойня не могла разбавить унылую серость лестничной клетки: кровь от утреннего побоища уже свернулась, и теперь скорее напоминала пролитый алкоголь – не такое уж и редкое явление в его подъезде.

Виктор аккуратно поправил рукав куртки. Хотя зомби и не отличались ни прытью, ни особой силой, они все равно оставались страшным противником. Один укус – и после нескольких мучительных минут он сам пополнит армию нежити. Поэтому перед выходом студент тщательно проверил всю доступную ему одежду и надел максимально закрытые вещи. Качественные ботинки, толстые джинсы без всяких модных потертостей и дырок, кожаная куртка

и перчатки без пальцев. Пусть это была не панацея, да и уязвимых мест хватало, но просто так ни рукав куртки, ни штанину джинсов им было не прокусить.

Парень вышел за порог, внимательно прислушиваясь к обстановке. Непонятно почему, но уличные звуки, отчетливо слышимые в комнате студента, почти не проникали в подъезд. Возможно дело было в узких, не имеющих механизма открытия окнах и тяжелой подъездной двери, а может он просто не обращает внимания.

Виктор как можно аккуратнее закрыл квартиру, однако закрытом пространстве все равно было отчетливо слышно лязганье замка на входной двери. Обнажив короткий меч, парень более внимательно осмотрел площадку, на которой находился. Кажется, все было в порядке, однако напряженность, буквально разлитая в воздухе, не давала расслабиться и забыть о глобальном кошмаре.

Студент сделал пару шагов и аккуратно оглядел сначала верхний, а затем и нижний лестничный проем, готовый в случае чего быстро спрятаться назад в квартиру. За прошедшее время никакой мертвец не успел забрести так близко к нему, что немного успокоило. В случае чего, он успеет забежать к себе домой.

Поэтому он и не стал запирать свою дверь. Слишком дорого могут обойтись драгоценные секунды.

Поднявшись на один этаж вверх, парень и там не обнаружил ничего опасного. Настораживало только кровавое пятно на двери одной из квартир и лежащий поодаль кусок арматуры, но Савельеву не хотелось играть в детектива. Сейчас нужно было разведать дорогу до верхних этажей.

Сам он жил на четвертом, и, при здравом размышлении, решил начать подниматься наверх, а не спускаться вниз. Пусть это было сложнее, но зато меньше шансов, что кто-то неожиданно нападет на него сзади или вовсе свалится на голову.

Стучать, звонить в звонок или пытаться зайти в квартиры парень не стал. У него еще будет время после проверки всего подъезда.

На шестом и седьмом этаже было также спокойно, как и на пятом. У всех жильцов были поставлены добротные железные двери, а на площадке перед ними и вовсе не было видно ни следов борьбы, ни каких-то подозрительных пятен или разводов.

Внезапно, Виктору стало неуютно. Он осознал, что стоит на небольшом бетонном пятнышке под прицелом трех стеклянных глазков. Парень был уверен, что за ним следят. Он бы попробовал что-нибудь написать, убедить других в своих добрых намерениях, но у него не было ни бумаги, ни ручки. Да и какие буквы можно разглядеть сквозь замызганный дверной глазок? Силуэты людей и те видны с трудом.

Дернув плечом, Виктор медленно повернулся к лестнице, и, уже делая шаг, различил шарканье ног где-то наверху.

"Началось", – С волнением и толикой задора подумал он и постучал лезвием вакидзаси по железным перилам. Звук вышел не слишком громкий, но отчетливый и резкий. Именно тот, что способен привлечь мертвецов.

Зомби не заставил себя долго ждать: шарканье ног становилось все отчетливее, пока нежить не встала на лестницу. Увидев, или даже просто учуяв живую плоть, он ускорился, и теперь его походка напоминала движение озлобленного ребенка. Зомби сделал шаг в пустоту, перенося вес на ведущую ногу и всем весом опустился на ступеньку. Потом подволок другую ногу и все началось заново. Сходя с лестницы, мертвец издавал довольно много шума, и это не считая постоянного хрипения.

В этот раз студент решил применить военную хитрость: он дождался, пока зомби преодолет две трети лестницы, а сам в это время спустился на несколько ступенек вниз по другому пролету. Теперь его и живого мертвеца разделяли только два ряда перил, а голова Виктора находилась на уровне стоп нежити.

Тот заозирался, пыхтя и источая слабый запах ацетона. Топчась на узкой ступеньке, он рано или поздно полетел бы вниз, но парень решил форсировать события. Аккуратно прицелившись, он просунул лезвие меча сквозь прутья и ткнул им в коленную чашечку мертвеца.

Смерть смертью, а физиология физиологией, поэтому нога, естественно, подогнулась, а сам зомби, широко раскинув руки, свалился на бетонную площадку.

"Что-то везет мне на падающую нежить", – Мелькнуло в голове Виктора, когда тот уже привычно вогнал лезвие в затылок мертвеца. Вернее, попытался. С нечеловеческой гибкостью, зомби убрал шею и лезвие звякнуло, высекая из бетона искры.

Виктор отпрыгнул, с опаской и удивлением глядя на прыткого мертвеца. Странно, но тот даже не делал попыток встать, еще больше растягиваясь на полу. Внезапно Виктор услышал тихий, но отчетливый хруст. Как будто в теле его противника одновременно сломалось несколько дюжин костей. Сразу после неприятного звука, распростертый на заплыванном полу труп свело судорогой. Удлинились руки, стремительно вытянулась челюсть, начали расти зубы, глаза скрылись за надбровными дугами. В это же время кожа зомби стала покрываться темными, похожими на масляную краску пятнами. Пятна на глазах темнели и наливались чернотой, превращаясь в чешую. Одновременно с покрывающими все тело пятнами и чешуйками, до уха Виктора донесся треск рвущейся одежды, и из копчика нежити стал вылезать длинный и гибкий хвост. На глазах оцепеневшего парня, тело нежити трансформировалось во что-то еще более противоестественное, чем обычный живой мертвец.

До смерти это был обычный парень лет двадцати пяти. Не худой и не толстый, не высокий и не низкий, он был тихим и неприметным. Виктор даже не знал его имени, только номер квартиры, в которой он жил. И теперь, его труп видоизменялся, приобретая сходные с рептилиями черты.

– Да что ты такое?! – Студент отступил на шаг от дергающегося в конвульсиях тела. Его голова сплющилась, волосы выпали, зубы серьезно заострились, а пара клыков вышла за пределы челюсти, придавая лицу совсем уж гротескный вид. Тело усохло, а плечи, наоборот, слегка раздалились, и теперь одежда повисла на нем словно на вешалке. Однако больше всего изменились конечности: они резко вытянулись, обзаведясь дополнительным суставом, и покрылись серовато-зеленой, прочной даже на вид, кожей. Все это произошло на глазах изумленного человека за считанные секунды.

Тем не менее, упустив один шанс, Виктор не мог упустить и остальные. Он быстро оправился от шока, и атаковал неизвестного монстра, пока тот не встал на ноги.

Первый удар был размашистым и неточным, однако смог задеть не успевшую убрать ногу нежить. Странная то ли кожа, то ли чешуя, защитила монстра не в пример лучше, чем кожа и кости обычных зомби.

Там, где обычный мертвец лишился бы конечности, этот мутант лишь получил глубокую царапину на своей лодыжке.

Следующий ход был уже за нежитью. Тот атаковал из полулежачего состояния, совершив поистине змеиный бросок. Оскаленная пасть с рядом бритвенно острых зубов лишь чуть-чуть не достала до ловкого студента, врезавшись в стену подъезда.

Виктор не смог быстро атаковать дезориентированного монстра, так как сам из-за резкого отскока едва не упал со ступенек, и теперь выравнивал баланс тела, вцепившись в перила левой рукой.

Тем временем тварь ошеломленно трясла головой. Видимо удар об стену был гораздо сильнее, чем требовалось.

"Это мой единственный вариант: убить этого монстра сейчас, пока он плохо владеет своим телом", – Парень снова пошел в атаку, но теперь решил использовать колющие удары. Выбрав в качестве единственной цели, голову странной рептилии.

Кажется монстр тоже это понял, поэтому не предпринимал новых попыток атаковать, вместо этого уворачиваясь от выпадов студента и уводя того от лестниц. Внезапный удар хвоста чуть не сломал парню ребра, но нежить наростом на конце зацепилась за перила.

"Лишает свободы маневра, хитрый ублюдок", – Подумал между делом студент, рубанув извивающийся отросток. Пробить не пробил, но ящер свой хвост убрал, дав лишнюю секунду своей жертве.

– Эх, не хотел я его применять так рано, – Проворчал Савельев, вынимая из кармана перцовый баллончик. Все это время странный мертвец следил за ним своими бельмами. Ни на самой морде, ни в этих пустых, словно выцветших, глазах не отражалось ни единой эмоции, ни одного проблеска разума. Однако какие-то зачатки интеллекта у этой твари присутствовали. Иначе бы она просто перла напролом, как это делали обычные зомби.

Парень перехватил баллончик поудобнее, нащупав кнопку большим пальцем, и в этот момент монстр бросился в атаку.

Чудовище выбрало удачный момент: Виктор, сосредоточенный на новом оружии, просто не подумал выставить вперед вакидзаси. Вместо этого он выпустил длинную струю едкой перечной смеси прямо в морду своего противника. Тот захрипел, еще в полете протянув руки к пострадавшему лицу, и врезался в Виктора всем своим телом. Человек не удержал равновесия, со всего размаху падая на заплыванный бетон. Баллончик выбило из придавленной монстром руки, как и воздух из легких парня. Тем не менее, монстру пришлось еще хуже. Баллончик нанес гораздо больший урон, чем рассчитывал Виктор. Парень и сам почувал, как першит в горле и начинают дико слезиться глаза, но все же нашел в себе силы перехватить чудом удержанный клинок. А потом он повернулся, и, так не вставая с пола, ударил своим вакидзаси прямо в черный провал ушной раковины. Что-то противно хрустнуло под его рукой, меч мягко дернуло, а потом монстр затих. Парень тут же поспешил отползти вниз по лестнице, закрывая лицо рукавом. Съезжать задницей по ступенькам было неприятно, но надо было как можно быстрее выйти из перцового облака. Даже от быстро прерванного контакта зверски слезились глаза и горели легкие. Заставить себя подняться Виктор смог только на пролете между этажами.

Парень дрожал, одной рукой сжимая использованный баллончик, а другой опираясь на синюю от выцветшей краски стену.

Все его тело ныло, нутро сотрясало от кашля, глаза слезились, а язык словно использовали в качестве газовой плиты. Но, черт возьми, он был жив!

Постепенно, прочихавшись и прокашлявшись, парень обратил внимание, что его самочувствие вдруг пришло в норму безо всякой причины. Перестали болеть ребра, раскалываться от боли затылок, снова выросла стесанная до мяса кожа на запястье. Не считая легкого дискомфорта от распыленного в закрытом помещении газа он был абсолютно цел, что было не просто странно, а скорее невозможно. Он помнил боль от приземления, и теперь она исчезла. Вместо нее ощущение чужеродности в голове, оставленное давешней мигренью, стало куда более отчетливым. На периферии глаз снова пульсировала какая-то загогулина, но теперь Виктор был готов поклясться, что это восклицательный знак. Более того, сейчас он был гораздо больше, и даже мешал обзору, оставляя верхний левый угол его зрения почти полностью закрытым.

"Я должен разобраться в себе, и понять что произошло. Остальная зачистка подождет", – Решил Виктор и начал подниматься обратно, – "Но перед этим заберу свое оружие".

Дойдя до начала этажа, он, задержав дыхание, быстро вытянул вакидзаси из плоти монстра. Не желая вдыхать все еще висевшую в воздухе перцовую взвесь, он сразу спустился на этаж вниз, однако успел разглядеть, что случилось с нежитью.

А последствия от газовой атаки впечатляли: все его лицо представляло собой гниющую заживо кожу, тоже касалось и тех участков туловища, которые мельком задела смесь или ее брызги. Выглядело это ужасно, как химический ожог нереально опасным веществом. Даже руки существа, которыми он пытался стряхнуть с себя капли перцовки, буквально снимая их

вместе с кожей, сильно пострадали. А видоизменившиеся ногти и вовсе прожгло насквозь, и сквозь дыры можно было различить грязно-серого цвета кость.

Однако Виктору было не до уничтоженного им существа. Ярко-красный восклицательный знак мигал все настойчивее, а теперь к нему добавилось и онемение кончиков пальцев. Через минуту началось учащенное сердцебиение и неприятное ощущение чужеродности собственного тела. Подобное с Виктором было впервые, и он больше всего испугался именно этих ощущений.

"Неужели этот мутант сумел задеть меня? Я стану зомби?! Нет!!!"

Теперь единственной целью студента была собственная квартира. Он должен был дойти до нее, запереть дверь, и уже со спокойной душой и в безопасности разобраться со своим недомоганием. Возможно выпить какие-нибудь таблетки, даже поспать.

Спокойно дойти до своей квартиры ему не дали: на шестом этаже неуверенно бродил из стороны в сторону тучный, весь покрытый коростой зомби, при жизни бывший доброй и приятной женщиной.

Однако сейчас Виктору было в высшей степени плевать на это. Его волновала только его странная болезнь и восклицательный знак, будто умоляющий кликнуть по нему воображаемым курсором. Поэтому парень даже не замедлил хода, чуть отведя вакидзаси в сторону и ловким движением отрубая голову бывшей соседке. Терзаемый смутными, странными и попросту неприятными ощущениями, он даже не задумался, как у него получилось сделать это так технично. Он лишь переступил через труп, вытер лезвие об и так замызганную тряпку и начал спускаться дальше.

Больше приключений на пути к своей квартире он не нашел.

Глава 4. Все умирают, если проткнуть их мечом. (Джейме Ланнистер)

Welcome to the Twilight System!

– Произнес мягкий женский голос с механическими интонациями в голове Виктора. Одновременно с этим перед его взором открылось что-то до боли напоминающее интерфейс компьютерной игры. За одним исключением: все эти выпадающие окна и список доступных настроек безо всяких посредников накладывались на его зрение.

Как это произошло? Очень просто! Стоило парню добрести до своей квартиры и буквально упасть на диван, как он мысленно кликнул по багровому символу в углу своего зрения. Почти сразу после этого перед глазами Виктора появилась большая красная кнопка с надписью "join the system". После нажатия все неприятные ощущения покинули студента, а перед его глазами возникла Система.

Первые мгновения парень даже не обратил на нее внимание, просто наслаждаясь ощущением здорового тела. Наконец, глубоко вздохнув, он вернул свое внимание непонятной Системе.

Впрочем, долго разглядывать интерфейс ему не дали. Почти сразу же главное меню исчезло, и остался сплошной черный фон, на котором мелькала белая надпись "Please choose your language". Найдя русский, парень кликнул по нему и некоторое время тупо пялился на выпавшее окно персонажа:

Имя:

Виктор Савельев

Т

итул:

Хитокири

Уровень
: 2

Очки опыта:

450/500

Очки умений:

1

Характеристики:

Скрыто

Книга навыков:

Владение мечом (
2
ур) – Пассивно

Список бонусов:

Удвоенный бонус к владению мечом

Бонус к ловкости(1)/силе(2)/выносливости(3)

Слабый бонус к самоконтролю

Список Штрафов:

Удвоенный штраф к владению огнестрельным оружием

Штраф к росту репутации

Слабый штраф к работе в группе

Калькулятор получения опыта:

Удвоенная награда за убийство антропоморфов

Удвоенная награда за задания, выполненные в одиночку

Сниженная награда за убийство животных и монстров

Сниженная награда за задание, выполненное в группе

Отношения с фракциями:

-

Список Заданий:

Основные:

Выжить первую неделю апокалипсиса (6/7); Награда – очко умений.

Дополнительные:

-

Сильнейший побежденный противник:

Рептилоид (ур.0)

Амуниция:

-

Инвентарь:

Заблокировано

Наконец, Виктор перестал задаваться вопросом о своем психическом здоровье и отвис. Затем закрыл на несколько минут глаза и снова открыл их. Система осталась и там. Помотал головой. Буквы даже не размазались, равнодушно мигая синим, белым и зеленым цветом.

"Убрать панель" – Мысленно приказал Виктор. Надписи перед глазами исчезли. Парень вздохнул и помассировал виски. Неужели весь тот бред, что он читал на форуме оказался правдой? Но почему тогда система появилась только сейчас?

"В ней по-любому есть бонусы, которые могли помочь в том бою, а значит либо ее не было, либо она была по какой-то причине недоступна. Возможно, чтобы ее открыть нужно было иметь хотя бы второй уровень.", – Виктор поймал себя на мысли, что легко и непринужденно стал считать систему не бредом воспаленного сознания а новой реальностью. Причем реальностью привычной, словно он каждый день рассматривал свои статьи, выжженные на сетчатке глаз.

"Эта Система еще и понизила критическое восприятие", – Сделал Виктор неутешительный вывод. "Ладно, мне все равно нужно во всем этом разобраться. Возможно именно она сделает меня сильнее".

Вновь вызвав окно персонажа, Савельев стал внимательно читать выпавший текст, стараясь понять, что имела ввиду Сумеречная Система. Немного покопавшись, он смог найти поясняющие надписи к бонусам, и в итоге панель приняла следующий вид:

Имя:

Виктор Савельев

Титул:

Хитокири (уникальный)

Уровень:

2

Очки опыта:

450/500

Очки умений:

1

X

арактеристики:

Скрыто

Книга навыков:

Владение мечом (

2

ур) – Пассивно (включает в себя знание базовых умений на уровне рефлексов, соответствующую скорость реакции и силу удара. Чем выше уровень навыка, тем выше мастерство в целом и перечисленные характеристики в частности)

Список бонусов:

Удвоенный бонус к владению мечом – (повышает обучаемость фехтованию, удваивает основную характеристику, является условием для получения навыка "владение мечом" и соответствующей ветки развития)

Бонус к ловкости(1)/силе(2)/выносливости(3) – (Необходимо выбрать один из предложенных параметров. Он будет считаться определяющим в развитии вашего Персонажа. Выбранная характеристика будет набираться на 15% быстрее)

Слабый бонус к самоконтролю – (Шанс подавить приступ страха, гнева, паники или другой сильной эмоции – 15 %)

Список Штрафов:

Удвоенный штраф к владению огнестрельным оружием (снижает обучаемость огнестрельному оружию, снижает характеристику "меткость" на 50%, повышает шанс осечки или отказа оружия на 15%)

Штраф к росту репутации (минус 25% к росту репутации у любой фракции или отдельной личности)

Слабый штраф к работе в группе (снижение всех базовых характеристик на 15% во время работы в команде. Усиление всех штрафов на 15% во время работы в команде.)

Калькулятор получения опыта:

Удвоенная награда за убийство антропоморфов (Повышенный опыт за убийство человека или сходного по анатомии гуманоидного существа)

Удвоенная награда за задания, выполненные в одиночку (считаются миссии рассчитанные на одного человека; не считаются классовые или расовые миссии; удваиваются только получаемые очки опыта)

Сниженная награда за убийство животных или монстров (не распространяется на прошедших через хуманизацию)

Сниженная награда за задание, выполненное в группе (считаются именно командные миссии)

Достижения:

-

Отношения с фракциями:

-

Список Заданий:

Основные:

Выжить первую неделю апокалипсиса (6/7); Награда – очко умений.

Дополнительные:

-

Сильнейший побежденный противник:

Рептилоид (ур 0)

Амуниция:

-

Инвентарь:

Заблокировано

Первой эмоцией после внимательного прочтения окна Персонажа была радость. Детская и незамутненная. Чувство, которое Виктор последний раз испытывал лет в тринадцать.

"Система! Нет, не так. НАСТОЯЩАЯ ИГРОВАЯ СИСТЕМА В МОЕМ МОЗГЕ!!!"

Страх от вмешательства в его рассудок прошел, сменившись предвкушением опытного игрока от проверки своих возможностей.

"Это вам не "геймер" или "спортсмен", со странными или попросту ненужными бонусами. Хитокири – типичный дд, а уж если раскачать..." – От наплыва эмоций Виктор не смог усидеть на диване, поднявшись на ноги и став ходить кругами по маленькой комнате. Его энтузиазм зашкаливал. Он то начинал подсчитывать, сколько зомби ему будет нужно хотя бы до пятого уровня, то представлял себя эдаким Геральтом, крушащим мобов и дающим надежду на светлое будущее другим игрокам. И тут вдруг одна простая мысль как из ведра воды потушила его восторги.

"Я ведь могу умереть".

Это не было игрой. Это все еще была обычная жизнь, в гнилой обертке идущего за окном Апокалипсиса. У Виктора лишь появился дополнительный инструмент, который может обеспечить его выживание. А эффективность... его эффективность только предстоит выяснить. Он не должен судить о системе как восторженный подросток, качающий своего Нагибатора вместо уроков. От этих статов, бонусов и штрафов теперь зависит его жизнь.

Парень еще немного побродил по квартире, успокаиваясь и приводя в порядок свои мысли. С тем же задумчивым выражением лица доел остатки плова, запил все это водой из-под крана и продолжил размышлять.

Да, пришедшая в голову мысль изрядно поубавила его энтузиазм. Однако плюсов все равно было гораздо больше чем минусов, и Виктор махнул рукой. Снова дойдя до кухни, он на скорую руку сделал себе бутербродов с маслом и икрой. Неизвестно, как долго протянет электричество, так что питаться надо тем, что испортится быстрее всего.

Забравшись в свое любимое кресло, он мысленно призвал систему и вновь прочел выпавшую перед его глазами информацию.

Стало немного понятнее. Студент дополнительно уделил внимание всем пояснениям в скобках, затем попытался открыть характеристики и инвентарь. Ожидаемо, не получилось.

И вот, после повторного изучения своего Персонажа он все-таки смог заметить ту глубину пропасти, в которую его столкнула Система.

"Пятьдесят процентов штрафа к меткости? Пятнадцать процентов шанса осечки? Да вы издеваетесь!" – Возмущение Виктора можно было понять. Против зомби наиболее эффективным было применять именно огнестрельное оружие. Даже простой пистолет, не говоря уже об автомате или снайперской винтовке, сильно повышал шансы на выживание. Но если каждый шестой патрон в его оружии будет перекашивать, а сам он половину выстрелов будет садить в "молоко", то обладание таким огнестрелом гораздо опаснее, чем просто хождение с одним вакидзаси.

"Из-за этого титула стрелять из нормальной пушки я смогу только в совсем безвыходных ситуациях", – Мрачно констатировал студент, – "Сама система подбивает меня рубить зомбаков как в дешевых ужастиках. Или людей", – Парень поморщился. Похоже, что сосед стал так называемым рептилоидом, по которому его новая шизофрения упорно не желала делиться информацией.

"И кто вообще дает названия этим тварям, особенно такие... странные?"

Говоря о странностях, сильное недоумение вызвал у парня и собственный "титул".

Виктор знал, кто такие хитокири, увлечение японской культурой даром не прошло, но какая связь между легендарными убийцами и им самим? Почему именно хитокири? Не мечник, не мастер клинка или как-нибудь по другому? Да и не умел никогда Савельев обращаться с холодным оружием. Читал про него, да. Разбирался. Но Виктор вообще много читал и во многом разбирался. Не из-за одного же вакидзаси?

В итоге парень решил плюнуть на загадочный выверт системы: хитокири так хитокири. Разобраться чем отличается загадочный титул от обычно применяемого в онлайн играх класса персонажа можно было и потом. К тому же, даже учитывая конские штрафы, его титул все равно был очень привлекательным. А еще он был уникальным. На том форуме таких не было,

максимум, чем хвастались владельцы, это редкий ранг. Что они давали было непонятно, но одно только чувство, что ты особенный, грело и примиряло с реальностью.

Более-менее разобравшись с общими положениями, Виктор решил поднять историю сообщений. Помимо всего прочего, в логах системы можно было узнать новую информацию, а также понять за что и сколько опыта ему начисляют.

"Похоже, что за каждый следующий уровень требуется набрать в два раза больше очков опыта чем за предыдущий". Сделал вывод Виктор, попутно листая уведомления. Сначала было уже виденное Савельевым приветствие, потом пошли сообщения о заработанном опыте.

+50 x2 очков опыта за убийство обращенного

+100 очков опыта за первую кровь

+50 x2 очков опыта за убийство обращенного

Поздравляем!

Вы перешли на второй уровень! + 1 очко умений

+200 x2 очков опыта за убийство рептилоида

Вы подобрали предмет "фрагмент чешуи нежити" x3

Вы подобрали предмет "Яд зараженного"

"Значит я в среднем получаю в два раза больше опыта за убийство нежити. Это хорошо. Только вот более мирные классы скорее всего могут качать опыт и вовсе не прибегая к убийству. Это следует из логики титулов. Хотя я могу и ошибаться", – Парень кликнул на "фрагмент чешуи", но ничего не появилось.

"Видимо он в заблокированном инвентаре. Ладно, все равно я не знаю, что с этим делать".

Куда более неприятным оказалось то, что парень не мог посмотреть свои базовые параметры, вроде ловкости и силы, или возможные ветки развития. В конце-концов, после бессистемного лазанья по игровому интерфейсу, игрок отложил вопросы по этой теме на потом, до следующих уровней. Сейчас же он решил сосредоточиться на выборе нового навыка, в который можно было вложить очко умений, затем разобраться с мечом, и, наконец, выбрать основной для него параметр. Виктор начал с последнего.

Бонус к ловкости(1)/силе(2)/выносливости(3) – (Необходимо выбрать один из предложенных параметров.)

Для начала, следовало понять свои ощущения от работы с мечом. К сожалению, вакид-заси не совсем для этого подходил: он был легким и слишком коротким, в дальнейшем Виктор хотел бы его заменить на какой-нибудь фламберг, бастард, или хотя бы катану.

Тем не менее, он все же решил отработать несколько базовых движений, рассмотренных им в каких-то интернет-роликах, картинках, а то и вовсе аниме.

Результат превзошел все его ожидания: меч как влитой лежал в руке, движения получались четкие и выверенные а удар мощным. Ровный свист рассекаемого воздуха, постоянное движение из одной стойки в другую, работа то одной, то другой рукой.

Виктор был очень доволен испытанными ощущениями. Все его слабые и разрозненные знания пригодились. Теперь он просто копировал увиденную стойку или выпад, а само тело чувствовало, как встать максимально правильно и эффективно. Сейчас он бы не мог промахнуться по цели, его руки не дрожали, а лезвие не ходило ходуном. Размахнувшись, он всегда мог умело погасить инерцию, останавливая клинок именно там где ему нужно. Небо и земля, по сравнению с тем, что испытывал Виктор раньше, беря в руки свой вакидзаси. И если это только второй уровень владения мечом, то что же будет на последующих?

"Возможно этот титул не такой уж и опасный, как казалось ранее. Если я смогу виртуозно использовать меч, да еще броню найду попримечнее, то шансов выжить у меня будет не меньше, чем у бойца с винтовкой".

Спустя десять-пятнадцать минут, парень опустил оружие, и вложил его в ножны. Судя по ощущениям, он мог бы работать этим мечом не меньше часа, а то и двух. Силы при этом вполне хватит не только для обычных зомби, но и для более продвинутых, вроде рептилоида. Возможно дальше ситуация поменяется, но Виктор уже решил, на что будет опираться в своих боях.

Ловкость. Вот самый важный для него параметр. Двигаясь быстрее и увереннее противника, у него будет больше шансов поразить его в уязвимое место. А, учитывая, что укус даже простого обращенного все еще был смертелен, умение уворачиваться было даже более важным чем все остальное.

Таким образом, ему нет смысла полагаться ни на силу, ни на выносливость, особенно если он не будет использовать двуручный меч.

Поколебавшись еще пару секунд, Виктор вздохнул, и кликнул по первому пункту. Бонус тут же видоизменился:

Бонус к ловкости – (Увеличивает скорость атаки, шанс уворота от вражеской атаки, и шанс нанесения критического урона.)

"Совсем неплохо", – Кивнул сам себе студент, и перешел к списку доступных для выбора умений.

Всего навыков, на которые можно было потратить полученное очко, было не меньше сотни, и большая часть пунктов была довольно полезной. Можно было вложить и в уже имевшееся Владение мечом, но его Виктор раскачает и так. По крайней мере, он на это рассчитывал.

В свою очередь, предложенные из выпадающего списка навыки были не менее важными, чем его базовое умение.

Маскировка

, например, давала серьезные шансы оставаться незамеченным, действуя на всех существ.

Пристальный взгляд

позволял определять эмоции собеседника и чужать ложь. Не слишком нужно против зомби, но... Он прекрасно понимал, что самый опасный зверь на планете это человек и крушение старого порядка только повысило планку выживаемости. Виктору не хотелось даже думать, каких чудовищ может породить безжалостный мир снаружи.

Многие из предложенных умений были обычными, подходящими любому титулу. Такими было

Знание языка, Ремесло, Красноречие

и многие другие. В своей жизни до апокалипсиса он бы не задумываясь взял что-то из них, но сейчас парню нужно было сконцентрироваться именно на борьбе с зомби, иначе он рисковал не дожить и до выхода из подъезда.

Хотя чисто боевых умений тоже хватало:

"Метание ножей", "Мощный выстрел", "Выпад", "Жестокие удары"

. Большая часть из них не подходила его персонажу либо из-за штрафов, либо из-за разного стиля. Виктор решил поискать что-нибудь необычное, и даже нашел навык "Молитва", но стих читать довольно долго и не факт что на громкие звуки не сбежится вся нежить в округе. А если зубы выбьют, или, там, сипеть начнешь? Хотя навык, безусловно полезный. Однако ему нужно что-то подходящее именно к мечу, в крайнем случае универсальное умение вроде Обучаемости. Или...

Парень остановил свой палец на одной из последних строчек.

"Чувство опасности"

. Очень простой и одновременно полезный навык. Судя по описанию, являлся аналогом развитой интуиции, или чем-то вроде "паучьего чутья" Питера Паркера. Довольно улыбнувшись, Виктор не колеблясь потратил на него единственное очко умений.

Глава 5. Кто роет яму, сам упадет в нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею. (Библия. Ветхий Завет)

На секунду тело скрутило в спазме, а по позвоночнику, от затылка до копчика, прошла обжигающе-горячая волна. Закружилась голова, кольнуло в области сердца, заложило уши. Почти сразу эти ощущения исчезли, однако вместо них парня накрыла слабость. Тело повело в сторону, и он упал на колени возле дивана. Конечности словно были чужими, а потом Виктора сотряс сухой, выворачивающий легкие кашель. На этом все и закончилось. Никаких новых ощущений, всплывающих окон или других свидетельств того, что навык был приобретен успешно, Виктор не заметил.

– Окно Персонажа, – Скомандовал он в пространство.

Парень сразу нашел то, что искал.

Владение мечом (2 ур) – Пассивно

Чувство опасности (1 ур) – Пассивно

Он все же стал счастливым обладателем нового умения. Теперь предстояло испытать его на практике.

Виктор убрал интерфейс, оставив лишь прозрачные часы в левом верхнем углу.

Он был рад. Он всегда подсознательно ждал какого-то чуда, возможности показать что он не такой как все. Апокалипсис вокруг не удивил его настолько, насколько должен был. Виновата ли в этом массовая культура, неудовлетворенные амбиции или общая неустроенность Виктор не знал. Однако у него наконец-то появился шанс доказать, чего он стоит. Найти друга, может быть свою девушку, а потом отправится на поиски брата. Что делать после? Как знать, возможно он решит внести свою лепту в спасение человечества.

Виктор почувствовал воодушевление и жажду деятельности. Пора было заняться поднятием уровня самым верным способом.

Снова хлопнула незапертая дверь, снова мрачный подъезд дублировал эхом его шаги.

В этот раз путь до верхних этажей был не в пример легче. Виктор быстро проскочил мимо трупа рептилоида, со все еще стойким перечным запахом вокруг, и двинулся дальше. Только один зомби копошился на девятом этаже и тихонько хрипел, упершись вытянутой рукой в хлипкую, обтянутую дерматином дверь. Игрок походя снес ему голову и пошел дальше.

Дверь, ведущая на крышу была закрыта, однако проржавевший замок не казался особо прочным. Парень уже хотел сбить его парой ударов рукояткой, как дало о себе знать его "чувство опасности". Больше всего оно походило на внезапную тревожность. Начинаясь резким уколом в животе, она поднималась до сердца и полностью исчезала. Ничего определенного, но студент понял, откуда идет угроза.

Что-то поселилось на крыше. Точнее, на техническом этаже.

Принюхавшись, Виктор сумел различить запах ацетона, пороха и сырых досок. Было еще что-то трудоопределимое, но разобраться в своих ощущениях парень не успел.

За спиной послышался щелчок входной двери, парень инстинктивно развернулся, и быстро отскочил от вытянутой руки толстой тетки. Зомби был в тошнотворно-розового цвета халатике, бигуди и пушистых тапочках.

– Ну ты и уродина! – Сказал ей игрок, морщась от стойкого химического запаха.

Его собеседница недовольно захрипела и широкая, застарелая рана на ее горле на мгновение вздулась гнойно-желтой пленкой, чтобы снова опасть куда-то в район трахеи.

А тем временем из открывшейся квартиры выходили и другие мертвецы: щуплый мужичонка в растянутых трениках и майке-алкашке, толстый пацан лет тринадцати с дурацким ёжиком на голове и средних лет мужик с широким пузом. Они все были очень разными, но имелась одна общая для них деталь. Перерезанное горло.

Виктор, пересилив свое отвращение, одним точным движением вогнал лезвие вакидзаси прямо в глаз своей противницы, мысленно поблагодарив холестерин, за то что она такая жирная. В узком пространстве лестницы женщина своим телом не давала приблизиться к Виктору другим. Однако на подходе уже был ее худой муженек, вполне способный протиснуться мимо слоноподобной супруги. Более того, остальные две квартиры тоже открылись, выпуская наружу целую толпу.

– Вот же срань Господня! – Выругался студент, вынимая вакидзаси из осевшей женщины. Он тут же ткнул под колено второго подступившего зомби, и, воспользовавшись передышкой, ударил жалобно звякнувший замок рукояткой. Тот удержался, хотя сила удара была выше, чем ожидал Виктор.

Парень добил ударом в затылок подранка и сделал выпад, целя в пацана.

Из-за тесного пространства он не применял рубящие удары, боясь задеть стену или потолок. Остаться без единственного оружия против толпы мертвецов было бы очень неприятно.

Тем не менее, колющие удары применять тоже было опасно. Меч мог застрять в теле, его могли перехватить и так далее. Виктор осторожничал, но это сказывалось на его скорости атаки.

При таком темпе зомби просто должны были его смять, однако этому мешало три валявшихся у подножия лестницы трупов. Другая нежить запиналась о них, принималась переползать, и, закономерно, получала свои пять сантиметров стали меньше чем за секунду.

Таковыми змеиными выпадами игрок уменьшил поголовье еще на четыре особи, но зомби из других квартир, в отличие от первых, после уничтожения почти сразу разлагались до состояния зловонной лужи. С чем это было связано Виктор не знал, но ему это не нравилось. К тому же они вдруг изменили тактику, пользуясь последним членом семейства с перерезанным горлом. Двое зомби взяли его под руки (sic!), а еще один толкал в спину. Они помешали упокоить его, пока тот перелезал через членов своей семьи, и теперь дела у Виктора были действительно паршивыми.

Наконец, на седьмой или восьмой раз, замок поддался. Парень тут же шагнул навстречу зомби и рубанул

неживой

щит под колени.

Шаг был рискованный, однако он полностью оправдал себя, подарив игроку пару секунд времени. Он тут же забежал по ту сторону решетчатой двери и вставил в кольца для замка свой перочинный ножик.

Ничего более подходящего, к сожалению, не оказалось. Виктор успел его зафиксировать вытянутыми открывашками, но любой нормальный человек вытащит такое устройство не напрягаясь. К его счастью нежить сложно назвать нормальной, поэтому определенная надежда у парня имелаась.

Теперь он оказался в мелком, насквозь пыльном и грязном чердаке. В помещении царил полумрак, повсюду лежали голубиные перья и помет, а низкий потолок был полностью залеплен бахромой паутины.

Парня передернуло. Он определенно не хотел бы здесь находиться, даже будь это место в совершенно нормальном доме совершенно обычного мира без зомби-вируса. Будучи сам по себе довольно брезгливым, Виктор на дух не переносил такие места, а, учитывая Систему, это было полноценное подземелье. И, судя по нарастающей тревожности, здесь водился босс.

Бумм! Бумм, бумм, бумм. – Виктор оглянулся. Он так и не отошел от двери, и теперь к нему тянули руки мертвецы, не доставая до живой плоти каких-то сантиметров.

После смерти они бы снова растеклись в зловонную жижу, поэтому Виктор не стал тратить на них силы. Он решил, что это не обычные зомби, а скорее созданные или призванные. Их внешность была заурядной: просто мужчины неопределенного возраста с минимумом чисто внешних (вроде цвета волос и глаз) отличий. Они были более гибкими, и менее заторможенными, по сравнению с обычными мертвецами. Да и двигались они тоже более... целеустремленно?

Виктор еще раз глянул в белые, будто нарисованные гуашью глаза своих противников и отвернулся. Он подумает над всеми странностями позже. Сейчас ему нужно было отыскать вход в другой подъезд, спуститься и попасть с улицы в свой. Нет, можно было просто найти какую-нибудь квартиру и переждать, но все вещи остались у Виктора дома. Тот не думал, что его так сильно зажмут во вроде как уже очищенном подъезде, а рюкзак бы сильно мешал во время самой очистки.

К сожалению, выходя на "охоту" он не удосужился взять с собой фонарь. Сейчас бы тот ему сильно пригодился. Нет, на чердаке было освещение: неровный свет из многочисленных щелей и отверстий в крыше, электрическое освещение из проходов в подъезды. Но этого было недостаточно.

Зябко передернув плечами, парень все же решился исследовать чердак, осторожно ступая по скрипучим доскам и какой-то гальке. Чувство опасности пока молчало, но Виктор знал, что он здесь не один. И пусть он больше не чувствовал специфической ацетоновой вони, зато запах пороха пробивался даже сквозь вонь от птичьего помета, пыли и затхлости.

Блуждать в этом помещении просто так было бы глупо и опасно, поэтому игрок ориентировался на свет от решетки, ведущей в соседний подъезд, и держался на свету.

Парень быстро набрел на искомую дверь, но был один неприятный факт: она была буквально облеплена паутиной. А прямо по центру висел огромный кокон, в котором кто-то слабо барахтался.

Виктор попятился. Иметь дело с огромным пауком ему очень не хотелось, а спасать других он не нанимался. К тому же в жертве уже должен был быть паучий яд.

Виктор развернулся, решив пойти в другую сторону, но тут "чувство опасности" словно ударило ему под дых.

Быстро пригнувшись, он успел заметить, как что-то белое пролетело ровно над его головой и размазалось об перегородку крыши.

– Вот дерьмо! – Следующий плевок паутиной игрок разрезал аккуратно перед своим лицом и тут же рванул в сторону, отклоняясь от броска черной, в красных крапинках, туши.

До уха парня донеслось разочарованное щелканье жвал. "Не в этот раз, членистоногое!" – Подумал он, поднимая взгляд на своего противника.

Паук был размером с собаку. Гладкое брюшко, поблескивающие в темноте глаза, до дрожи пугающие жвала.

Само чудовище стояло недалеко от паутины, слегка подсвеченное лампочкой из подъезда. Виктору повезло, что в городе еще не отключили электричество. В противном случае, ему бы пришлось противостоять криповому монстру в кромешной темноте. Чем это закончится, было бы понятно с самого начала.

Внезапно паук слегка отклонился назад, и поднял свое брюшко. Поняв, что за этим последует, Виктор поудобнее перехватил рукоять меча. Монстр не заставил себя долго ждать. Слегка завибрировав, он тут же послал в своего противника липкий снаряд, который тот с трудом сумел разрубить. Часть паутины все равно осталась на лезвии, а ошметок попал парню на пальцы левой руки, прочно их склеив.

"Все дело в расстоянии", – Отстраненно заметил игрок, снова сходясь с пауком в лобовом столкновении. В этот раз более успешно: увернувшись от клацающих жвал, он легко и неприужденно разрубил пауку одну из передних ног, при этом не переставая думать о паутине:

"Чем дольше она летит, тем менее липкой и плотной она становится. Если он стрельнет в меня это дрянью в упор, то я банально не успею".

Монстр, по видимому, тоже что-то понял, и все время пытался разорвать дистанцию со слишком ловким игроком. Тщетно. Виктор просто отбивал своим вакидзаси сочащиеся зеленым ядом жвала, а потом, подгадав момент, несколькими точными выпадами подрубил пауку три его ноги. Теперь тот не мог ни убежать, ни совершать стремительные выпады. Парень только усмехнулся, в наглую приблизившись к опасному мобу и одним размашистым ударом выбивая половину его глаз.

Однако Виктор тоже начал уставать: постоянные увороты, скачки и выпады сильно выматывали, к тому же пользоваться одной рукой было неудобно. Хотя парень и использовал в фехтовании только правую руку, он привык поддерживать равновесие взмахами левой, брать оружие двумя руками, опираться или отталкиваться от стен и перил. Иногда он мог даже сменить руку, сделать пару выпадов левой, и давая ведущей руке отдохнуть. А еще у него оставался баллончик в качестве дополнительного оружия, которое тоже не плохо бы было использовать.

Ничего из перечисленного он не мог выполнить из-за надежно склеенных между собой пальцев. Более того, ему приходилось драться из положения полуприседа, только так парень не рисковал ударить свою голову о потолок или балку.

Были и другие опасности. На полу легко было поскользнуться на голубином помете, некоторые доски сгнили и вполне могли провалиться под неосторожным человеком, а света, падающего из узких чердачных окон и подъездного освещения совершенно не хватало.

И все-таки Виктор побеждал. Мало помалу, применяя тактику Hit and run, он успел нанести серьезный урон пауку, каждый раз прерывая его попытки укусить или плюнуть паутиной.

Однако такая удача не могла продлиться долго.

В следующий момент, отскочив от хищно лязгнувших жвал, игрок понял, что влип. В буквальном смысле: паук загнал в его в свою старую паутину.

Счет пошел на доли секунды.

Парень вскинул клинок, перехватив его тремя пальцами у самого начала рукояти. Однако закаленная сталь со свистящей злобой рубит лишь стонущий воздух, не дотягиваясь до хитрого монстра каких-то миллиметров. Тот даже не прыгает, а скорее перекачивается на оставшейся трети ног прочь от опасного человека. Еще секунда, и он, с трудом удерживая равновесие, поднимает свое брюшко, целя в голову Виктору.

Игрок рванулся, но паутина держала слишком крепко. Он вытянул оружие вперед. Слишком далеко для выпада, Слишком близко для разрезания кокона, да и неудобно в такой тесноте махать клинком. Нет времени освободиться и перерезать путы. Нет времени... Нет времени бросить вакидзаси и вынуть перцовый баллончик...

Бросить. Вакидзаси.

"Ну конечно!" – Мысленно ударил себя по лбу Виктор. У него была только одна попытка.

Перехватив свой меч за лезвие, он просто и без затей метнул его в паука.

К обоюдному удивлению, клинок не перевернулся рукоятью вперед, не врезался в балку, и даже попал в цель а не куда-то вглубь чердака.

Парень не стал смотреть на результат своего броска, уже вынимая из кармана второй из своих карманных ножей.

Долгие пару секунд он потратил на перерезание особо толстой и липкой нити, попутно оставив в ней основное лезвие. К счастью, титул давал ему необходимый навык и знание как правильно работать с ножом, а дополнительное лезвие оказалось острее основного.

Не став тратить время на оставшуюся паутину, Виктор просто рванулся, и нити не выдержали, повиснув на его спине и ногах изорванным саваном.

Бросив использованный нож себе под ноги, он прыгнул за своим вакидзаси. Тот оказался на самом конце паучьего брюшка, войдя в него на треть своей длины.

Монстр еще шевелился, даже почти смог подняться, но студент метко впечатал ботинок в единственную на правой стороне лапу, тем самым вновь опрокинув членистоногое.

Рука сама нашарила верную рукоять, и парень с противным чмоканьем вытащил застрявшее лезвие. Освободив свой вакидзаси, парень не стал затягивать с добиванием, быстро и незатейливо разрубив голову чудовища.

Тот что-то возмущенно проскрежетал, пару раз дернулся, и, наконец, затих.

Виктор вздохнул, с толикой сочувствия глядя на убитое чудовище. Даже в своей смерти монстр впечатлял. Не размерами, а скорее изящностью форм, эдакой машинной законченностью, словно у природы выдалась свободная минутка, и она довела одно из своих творений до смертоносного совершенства. Однако даже его не хватило, чтобы победить истинного короля природы.

Так, краем глаза разглядывая изрубленного паука, парень очищал свой меч от отвратительно пахнувшей жидкости.

Внезапно навалилась усталость. В этот раз Виктор был к смерти даже ближе, чем во время боя с рептилоидом. Сначала засада на лестнице, затем долгая, утомляющая схватка с пауком. А ведь он только на середине пути.

Лезть соседний подъезд резко расхотелось. И дело даже не долгим и нудным разрубанием кучи паутины. Мало ли что скрывается на чужой территории? В случае чего, он даже не сможет забежать в квартиру. А если и сможет, то там его будет поджидать что угодно, от толпы мертвецов, до постельного клопа размером с кровать.

"Кстати о паутине", – Виктор подошел к запеленутому в кокон человеку. Он явно был не жилец: запах гнили выбивался даже из-под плотной паутины.

Человек едва слышно стонал и время от времени извивался, без всяких сомнений испытывая невероятные муки. Быть заживо перевариваемым желудочным соком монстра на протяжении многих часов в коконе... Даже привыкшего к ужасам студента передернуло. Единственное, что он может сделать для этого бедолаги – подарить ему избавление от боли.

– Покойся с миром, – Прошептал молодой игрок, пробивая сердце паучьей жертвы.

Тот последний раз рванулся и затих, перестав стонать и двигаться. А Виктор уже привычным жестом вытер лезвие о влажную салфетку, пачку которых сунул в карман перед выходом.

Ими же он и освободил свои слипшиеся от паутины пальцы. Даже странно, как легко она вытиралась простым спиртом.

Сделав шаг от кокона, он запнулся о какой-то предмет, лежащий у него под ногами. Парень аккуратно потрогал препятствие ногой. Оно немного сдвинулось, но тут же снова вернулось в прежнее положение.

Покатав так непонятную палку он быстро нагнулся, и поднял довольно увесистый обрез. Когда-то это было ружье-двустволка, у которой укоротили приклад и отрезали большую часть ствола. Таким образом оно стало гораздо компактнее и эффективнее на средних дистанциях. То что нужно для ограниченного пространства.

"Так вот откуда этот запах пороха", – Понял Виктор. Он был бы не прочь взять трофей с собой, даже не взирая на конские штрафы к огнестрелу. К сожалению, оружие было неисправимо повреждено. Искривленный пусковой крючок вместе со скобой, огромная вмятина от жвала прямо посередине ствола, расколотый приклад. Вздыхнув, парень с сожалением отбросил бесполезный кусок железа там, где его взял. А потом его взгляд привлек брошенный неподалеку от кокона рюкзак. Довольно тощий, да к тому же завязший в паутине, но игроком уже овладело любопытство.

Он осторожно пролез в паучьи силки, разрубая мешавшие ему нити, и остановился возле сидора погибшего охотника.

Особо не размышляя, парень просто вспорол свободную от паутины сторону, стараясь не задеть сложенных внутрь вещей.

Получилось лишь отчасти: кончиком лезвия он случайно зацепил тонкую полиэтиленовую упаковку, и овсяные хлопья весело стали утекать прямо на покрытый грязью, пометом и обрывками паутины пол.

Вытащив и отбросив в сторону ненужный теперь пакет с овсянкой, Виктор продолжил ревизию.

Альбом с фотографиями, две пачки патронов для обреза, узкий нож с длинным тонким лезвием и удобным чехлом, ремень, целая куча крекеров, сок в пачке, ключи от машины, какие-то бумаги в папке.

К огорчению студента, пачка сока тоже лопнула, залив часть печенья. В итоге он забрал себе только нож, тут же закрепив его на лодыжке с помощью трофейного ремня, и патроны, ссыпав их из картонных коробок прямо себе в карман. Виктор не очень понял, почему прошлый хозяин оставил нож в рюкзаке, не став экипировать, но узнать в чем дело он уже никогда не сможет.

Закончив обыск, Савельев выбрался из скопища паутины, и, как мог, почистил спину от остатков паучьей сети.

Теперь, когда его чувство опасности замолчало, он решил пройтись по чердаку. И почти сразу наткнулся на два десятка зеленых, с белыми прожилками яиц. Они были явно больше страусиных, размером примерно с голову Виктора, и были прикреплены к полу паутиной.

– Да ну нахрен! – Виктор даже не хотел представлять, что из них вылупиться, принявшись уничтожать эту дьявольскую кладку. Покончив с яйцами, он не стал пытаться пройти в подъезд, дверь в который была затянута в кокон, и просто развернулся в противоположную сторону, едва убедившись, что больше паучьих кладок в этой части помещения больше нет.

Глава 6. Вверх по лестнице, ведущей вниз. (Бел Кауфман)

Мимо двери в свой подъезд Виктор прошел не сбавляя темпа. Мертвецы все еще тянули руки, более того: их число выросло. Парню было плохо видно из чердака, но даже так он мог сказать, что странная нежить заполонила, как минимум, площадку подъезда.

"Надо или разобраться с тем, кто клепает этих зомбаков, или побыстрее попасть в свою квартиру", – Решил студент, проходя дальше, к третьему входу. Там было спокойно. На десятом этаже не было ни крови, ни зомби... ни грязи, ни надписей на стенах или разводов. Пло-

щадка выглядела как после долгожданного ремонта: яркая краска и свежая побелка, отмытый бетонный пол с узором из мелких камней, квартирные двери, будто только сейчас сошедшие с производства. Железо блестело, словно начищенное специальным средством, ручки не имели никаких потертостей, а коврик у двери выглядел пушисто и мило. Так, словно никто не вытирал об него испачканные в дорожной грязи ноги.

Виктор был не в состоянии разглядеть со своего ракурса примерно треть площадки, в том числе и последнюю дверь, однако он нисколько не сомневался, что она такая же вылизанная до стерильности, как и остальные две. Все это навевало ассоциации со слащавой улыбкой, за которой скрывали свою сущность люди с ужасными пороками.

Еще более неприятным было то, что его чувство опасности молчало, никак не реагируя на "неправильную" площадку.

Более того: парень мог четко проследить границу, после которой ухоженность и красота сменялись унылой серостью со въевшейся пылью и следами использования. Третья ступенька снизу. Дальше неведомая сила не забралась, оставив все как есть.

"Кто бы это ни сделал, он явно покруче моего паука", – Решил Савельев, и осторожно отошел от решетчатой двери. Стать добычей хищника или аномалии, жрущей даже грязь и запустение, он явно не хотел.

"Все эти пауки, странные зомби вроде того прыгуна и рептилоида, непонятная, неправильная обстановка в подъезде. Обычным вирусом подобное объяснить очень сложно. Случилось что-то более масштабное", – Виктор не умел и не любил признавать ошибки, но сейчас происходившее все меньше и меньше напоминало стандартный сюжет зомби-апокалипсиса, который он себе представил.

И надо быть полным идиотом, чтобы не замечать очевидного. Нет, восставшие мертвецы были, и в избытке, но главную опасность представляли точно не они. Единственное, что было в них пугающего это даже не численность, а возможность эволюции. Один рептилоид стоит сотни обычных мертвецов. А ведь логично предположить что у нежити, как и у Виктора, был уровень, а значит были и ветви развития, и сама Система. Превратился же тот сосед в монструозную тварь на глазах у самого игрока! Да и не только у нежити.

Парень, конечно, мог ошибаться, даже весьма вероятно, но в таких случаях лучше всего предполагать самый неприятный вариант событий.

"Что, теперь зомби больше не выглядят, как ходячие фраги и бесплатный опыт?" – Не преминул его поддеть ехидный внутренний голос, – "Люди с низким уровнем должны как можно скорее прокачаться, иначе их просто уничтожат. Балом правят хищники, и я пока не один из них. Пока", – Парень не был склонен себя переоценивать. Здравомыслие было тем самым качеством, которым он больше всего гордился, и было очень приятно, что оно не изменило ему и сейчас.

Тем временем, студент обшарил оставшееся помещение, подойдя к крайнему входу в подъезд. В отличие от предыдущего, этот выглядел совсем как обычно, а едва слышный хрип с той стороны скорее обрадовал парня. Он успел заметить, что там где ходят обычные зомби, всегда присутствует минимум неприятных сюрпризов. По крайней мере, там не будет совсем уж хтонических монстров или непонятных аномалий. Старых добрых мертвецов Виктор однозначно предпочитал паутине с ее обитателями, полчищам искусственных зомби и другой неожиданной дряни.

Для приличия, игрок все же решил потратить еще пару минут своего времени, и до конца осмотреть скрытое в полумраке помещение.

Однако, не успел он сделать и пары шагов, как услышал типичные для зомби звуки. Странно, что предполагаемый мертвец был довольно тихим, и совсем не сопровождался шарканьем ног. Да и раздавался откуда-то снизу.

"Перебили ноги и теперь просто ползает?" – Недоумевал парень.

Разгадка появилась почти сразу после вопроса. Два огромных, жирных... голубя. Они издавали довольно глупый звук, похожий одновременно на клекот и шипение, а также смешно переваливались с лапы на лапу. Широко разинутые клювы с сосискообразным языком, полу-выпавшие перья, ставшая овальной от трупных газов туша – комичные в своей уродливости зомби наступали на человека.

– Тьфу, крысы пернатые! – Парень даже не стал заморачиваться с вакидзаси, парой пинков раздавив им головы.

– Всегда хотел это сделать, – Удовлетворенно сказал в пространство парень. Подобная нежить его позабавила. Особенно на контрасте с предыдущим противником.

"Если за них еще и опыт дают, то я переквалифицируюсь в орнитолога-убийцу", – Ухмыльнувшись, подумал игрок.

Заканчивая обыск чердака, он убил еще одного голубя-зомби, ничем не отличавшегося от своих собратьев, после чего решил найти более-менее чистое место, чтобы там присесть.

Так как больше никаких опасных явлений или существ парень не нашел, то он решил подарить себе несколько минут отдыха. Да и чувство опасности молчало. Расслабляться, конечно, не стоило, но, по крайней мере, он мог открыть Окно Персонажа и посмотреть на очки опыта.

"Даже если за паука дали не очень много, я перебил целую кучу зомби, пока прорывался на чердак. Третий уровень точно должен быть".

– Окно Персонажа!

Имя:

Виктор Савельев

Титул:

Хитокири

Уровень:

3

Очки опыта:

996/1000

Очки умений:

1

Характеристики:

Скрыто

Книга навыков:

Владение мечом (

3

ур) – Пассивно

Чувство опасности

(2
ур) – Пассивно

Список бонусов:

Удвоенный бонус к владению мечом

Бонус к ловкости

Слабый бонус к самоконтролю

Список Штрафов:

Удвоенный штраф к владению огнестрельным оружием

Штраф к росту репутации

Слабый штраф к работе в группе

Калькулятор получения опыта:

Удвоенная награда за убийство антропоморфов

Удвоенная награда за задания, выполненные в одиночку

Сниженная награда за убийство животных и монстров

Сниженная награда за задание, выполненное в группе

Достижения:

-

Отношения с фракциями:

-

Список Заданий:

Основные:

Выжить первую неделю апокалипсиса (6/7); Награда – очко умений.

Дополнительные:

-

Сильнейший побежденный противник:

Паук-ловчий (ур.2)

Амуниция:

-

Инвентарь:

Заблокировано

– Хмм, ну, я ожидал большего, – Несколько обижено сказал Виктор, обозревая свои статьи.

Да, он смог повысить владение мечом и чувство опасности, даже взял третий уровень, но вот четвертого так и не достиг. Причем не хватило совсем немного!

– Четыре очка? Вы серьезно? – С раздражением в голосе спросил он потолок. Потолок пристыженно молчал.

– Ладно, надо посмотреть, почему мне не хватило такого мизера. История сообщений!

+50 x2 очков опыта за убийство обращенного

Поздравляем!

Вы перешли на третий уровень! + 1 очко умений

+50 x2 очков опыта за убийство обращенного

+50 x2 очков опыта за убийство обращенного

+50 x2 очков опыта за убийство обращенного

+300/2 очков опыта за убийство паука-ловчего

Вы подобрали предмет "моток паутины" x3

Вы подобрали предмет "паучьи хелицеры" x2

Вы подобрали предмет "паучий яд" x5

+200 x2 за убийство игрока Электрик (ур 2)

Вы подобрали предмет "моток паутины" x2

Вы подобрали предмет "моток паутины" x4

+6/2 очков за уничтожение предмета "яйцо паука-ловчего" x22

+20/2 очков опыта за убийство голубя

+20/2 очков опыта за убийство голубя

Вы выбрали предмет "моток паутины" x1

+20/2 очков опыта за убийство голубя

Вы выбрали предмет "голубиное перо" x2

"Все-таки те зомби действительно были "фальшивыми", раз за них даже не дают опыта. Да и за паука обидно. В два раза меньше дали, сволочи!" – Виктор свернул окно и потянулся. Выбирать сейчас новое умение он не рискнул, помня о своих ощущениях во время приобретения "чувства опасности". Такими делами надо заниматься в более спокойной обстановке.

Еще раз протерев вакидзаси салфеткой, Виктор проверил свою одежду на предмет повреждений, как мог отлепил остатки паутины со спины, и направился в новый подъезд.

Вот только он не предусмотрел одну маленькую вещь: а именно висящий с другой стороны замок. Пришлось изворачиваться, просовывая руки с мультитулом сквозь прутья и долго и упорно пилить ножовкой по металлу дешевое железо. Однако даже такая дрянь не желала пилиться, и Виктор, в конце-концов, просто использовал свой хваленый мультитул как рычаг, зафиксировав рукоятку и резко надавив.

С душераздирающим звоном одно из колец лопнуло и упало на бетонные ступени. Легко отодвинув решетку в сторону, Виктор в конце-концов смог проникнуть на десятый этаж. Где уже ошивалось двое зомби, бывших при жизни пятнадцатилетними подростками.

Нежить, привлеченная шумом, резво поковыляла на студента, протягивая руки с обгрызенными пальцами к живому существу.

Сами по себе зомби парня не интересовали, однако у одного из подростков был необычный для мертвеца цвет кожи. Не бледно-серый, а, скорее светло-сиреневый, с ярко-красными прожилками.

"Может он был негром?", – Предположил парень, смотря на типичную славянскую морду, пусть и обезображенную смертью и разложением.

Быстро сбежав вниз по лестнице, Виктор легко упокоил обычного зомби, и теперь настороженно следил за его "цветным" товарищем.

Тот ничем, кроме странной кожи, не отличался от типичного обращенного, но что-то Виктора смущало. В природе яркая окраска, как правило, принадлежала ядовитым видам. Вдруг и здесь будет тоже самое? Еще плюнет кислотой в лицо.

Наконец, спустя минуты ходьбы по кругу, парню надоело его провоцировать на атаку, и просто рубанул надоедливую нежить по ногам.

Лезвие вакидзаси послушно вошло в мягкую плоть, но потом резко остановилось, напорвшись на одну из красных прожилок. Удар был таким, будто парень атаковал фонарный столб или толстое дерево, а не тонкую конечность вчерашнего тусовщика. Виктор едва успел вытащить меч, уворачиваясь от скрюченных пальцев трудного подростка.

После этого удара Савельев смог по достоинству оценить преимущества своего навыка. Он смог удержать оружие, при этом сохранив свою подвижность, и почти не почувствовал отдачи от такого сильного столкновения. Эффект был тем более заметен, что парень ощущал легкую чужеродность своих умений, что появилась после третьего уровня. По всей видимости, его тело или базовые характеристики не вполне справлялись с возросшим мастерством.

Однако все это он мог обдумать и после. Сейчас же следовало сосредоточиться на стоящем перед ним противнике.

Виктор предположил, что твердый предмет в теле странного зомби не кости, а красные, проглядывающие сквозь кожу ленты. Именно по ней он попал своим клинком.

Для подтверждения теории, парень ударил по руке, потом ткнул в бок и в лицо.

Конечности перерубить было нереально. Жилы, во многом повторяющие рисунок вен, были слишком прочные, держа тело зомби цельным, словно арматура – бетон.

Таковыми же прочными были и его надбровные дуги, носовая перегородка и шея. По глазам же было почти нереально попасть, мертвец постоянно закрывал их своей рукой и опускал голову вниз. Зачатки инстинкта самосохранения?

К счастью, в остальном этот экземпляр был довольно тупым и медлительным, если и превосходя в этом отношении рядовых зомби, то не намного. Атакующие навыки тоже ограничивались человеческим телом.

Так что Виктор спокойно и сосредоточенно искал в его теле уязвимость. И она нашлась: небольшая область между основанием шеи и затылком. Ее зомби защищал особенно рьяно, постоянно вертя головой и клацая зубами. Парень все никак не мог прицелиться в эту точку, постоянно чуть-чуть промахиваясь и напарываясь клинком на две ближние жилы. А это уже было опасно, так как при любом неудачном выпаде клинок мог просто застрять между ними и сломаться от любого движения зомби. Пока Виктор избегал такого сценария, но из-за постоянных ударов шейно-воротниковая зона нежити больше походила на сочащийся гудроном лунный пейзаж, а не на человеческую часть тела.

В итоге, после пятой неудачной попытки Виктор додумался сначала лишить зомби подвижности. Для чего он просто и незатейливо ударил его ногой под колено.

Какой бы прочной ни была та красная жила, она все же являлась частью тела, и должна была сгибаться. Просто для того чтобы зомби мог ходить.

Или падать, как в этот раз.

Теперь Виктор мог спокойно наступить на голову своего противника, фиксируя его в одной позе, и, наконец, упокоить его метким ударом своего вакидзаси.

– Что за парад уродов в этом идиотском доме? – Раздраженно прошипел парень, вытирая рукавом пот, текущий по затылку и шее. Короткий бой утомил его больше, чем он рассчитывал. Еще после паука у него начали болеть мышцы. Теперь же не просто горели, вызывая боль тела при каждом напряжении. К счастью, это боль быстро проходила.

"Наверное после взятия уровня Система подлечивает организм. Еще бы она чувство голода убирала", – Он поднялся, и побрел вниз.

– И вообще, сколько можно плодить этих мутантов? Где нормальные зомби, где легкий кач, почему меня всегда пытается убить непонятная хрень? – Ворчал парень, спускаясь по этажам. Простых мертвецов он уже не боялся, снимая им головы небрежными взмахами острого меча.

В кои-то веки ему не попалось ничего необычного, всего лишь два-три простых зомби на этаж. Истребив не меньше девяти штук он успел дойти до второго этажа, когда услышал звук открывающейся двери и человеческие голоса.

– Аккуратно! Смотрим по сторонам, никуда не разбегаемся, доходим до квартиры, забираем ваши вещи и тут же уходим обратно в "Экономку", – Скомандовал мужской баритон. Ему ответило несколько разрозненных голосов.

Виктору стало интересно. Благоразумие подсказывало ему спрятаться, ведь людей было больше, а столкновение с ними могло кончиться чем угодно. Но парень банально соскучился по человеческому общению. К тому же, если ситуация выйдет из-под контроля, то в тесном подъезде его вакидзаси будет даже большим преимуществом, чем громоздкое ружье или какая-нибудь бита. Даже выстрел из пистолета сильно ударит по ушам и дезориентирует противников. Поэтому он так и остался стоять в глубине площадки, слушая осторожные шаги вторженцев и просто сгорая от любопытства.

Наконец, они показались. Первым шел мужчина лет сорока: ухоженная борода, мужественное лицо, практичная одежда. В руках он держал обычную, пусть и хорошего качества, лопату, за поясом висел топорик для мяса, а через плечо был перекинут вещмешок.

Следом за ним шел паренек лет пятнадцати. Долговязый и нескладный, он ощутимо дрожал, ужасно боясь окружающей обстановки. Только последние крохи гордости и благоразумия не давали ему вцепиться в своего проводника и взвыть белугой. Трусливый и безвольный. Таких Виктор просто терпеть не мог.

Рядом с ним была девушка примерно того же возраста, и вот она производила гораздо более приятное впечатление, нежели ее сверстник. Светлые, почти льняные волосы были собраны в хвост, продетый в отверстие бейсболки, красивое лицо выражало сосредоточенность, а в глазах вместо страха отражалась решимость и толика любопытства.

Одета она была в армейскую цифру, явно ей большую, и в девчачьего вида кроссовки, совсем к этой форме не подходящие.

Оба подростка несли в руках ножки от стула, довольно удобно лежащие в руке и достаточно увесистые.

Тем временем поднявшийся на площадку мужчина заметил стоящего у электрического щитка студента и сделал абсолютно логичный вывод.

– Вижу одного зомби. Быстро поднимайтесь, а я пока его уничтожу!

Интерлюдия Яны.

– Вижу одного зомби. Быстро поднимайтесь, а я пока его уничтожу! – Услышала Яна голос дяди. Через две ступеньки она тоже смогла его увидеть.

Мертвец стоял в глубине площадки, прямо под неработающей лампой. Скучные солнечные лучи из узких окон не давали достаточно света, но даже так девушке показался странным силуэт зомби. Тот не горбился, не подволакивал ноги, не вытягивал вперед конечности, а, увидев людей, не атаковал, не хрипел, и, казалось, вовсе не замечал их группу. Мертвец просто стоял, привалившись к стене. Ей даже показалось что он ухмыляется, смотря на трех перепуганных людей.

– Первый раз вижу зомби, который ведет себя как придурок, – Лягнула Яна и "мертвец" вдруг хмыкнул, сделав к ним пару шагов.

Ее двоюродный брат взвизгнул, выставив перед собой деревянную ножку на манер копья. Дядя Вадим отложил свою лопату, выхватив из-за пояса топорик. Девушке стало не по себе: вдруг это и правда живой человек, а они могли ударить его просто по ошибке!

– Подожди, дядя, он не зомби! – Она смело шагнула к незнакомцу, вглядываясь в его лицо, особенно обращая внимание на глаза. Худое лицо, слишком резкая, на ее вкус, линия скул и неприятный, смотрящий сквозь собеседника взгляд. Однако это был взгляд человека, без всяких сомнений.

– Кто ты такой? – Бывший врач завел племянницу себе за спину, грубо дернув ее за руку.

– Просто еще одна жертва апокалипсиса! – Показал пустые ладони незнакомец.

– Небось мародерничал по квартирам, – Вадим и не думал скрывать свою подозрительность.

– Тогда где вещи, которые я нагребил? – Спокойно ответил парень. У него и правда не было не то что мешка за плечами, а даже банального рюкзака или котомки. Только японский меч за поясом, да под завязку набитые карманы. А еще он ничуть не испугался их троих. Ну, или хорошо держал лицо.

– Допустим, я тебе верю, – Проворчал дядя, но топорик не опустил, – Но вот физиономия твоя мне точно не знакома. Из какой ты квартиры? Отвечай побыстрее, потому что мы торопимся. Неизвестно сколько зомби на верхних этажах.

– Я из соседнего подъезда. Поэтому, кстати, и спускаюсь вниз, – Пожал плечами парень. Неприязненный тон его несколько не смутил, – Мне нужно попасть в свою квартиру в соседнем

подъезде. Ну, как минимум, забрать оттуда рюкзак с вещами. Наверху, кстати, зомби нет. Я успокоил всех кого видел, пока спускался.

Скептицизм в дядином взгляде можно было черпать ведрами. Но он не стал комментировать хвастовство нового знакомого, вместо этого подытожив:

– У меня появилось еще больше вопросов, но пока на это нет времени. Если ты не против, то помоги нам добраться то квартиры на пятом этаже, а мы потом поможем в твоём подъезде.

– Идет, – Легко согласился парень.

– Меня зовут Вадим, это моя племянница Яна и сын Дима.

– Виктор, очень приятно, – Улыбнулся он. Вежливой, но насквозь фальшивой улыбкой.

– В-взаимно, – Ответил все еще трясущийся кузен. Яна едва заметно поморщилась.

Сколько можно было бояться?

– Это катана? – Вдруг спросила она. Виктор едва заметно поморщился.

– Нет, это вакидзаси. Он короче.

– И зачем тебе...

– Он не сувенирный, поверьте, – Снова эта вежливая улыбка, скорее неприятная из-за контраста с поджатыми губами и неприязненным взглядом. Зато Яна поняла, что не только сам меч настоящий, но и его владелец умеет им пользоваться по прямому назначению. Не сказать, что ее сильно успокоило подобное знание.

– Если ты не против, то порядок оставим прежним. Только теперь между мной и Яной будет идти Виктор. Устраивает? – Заполнил Вадим неловкую паузу. Он уже немного жалел, что так сильно напел на молодого человека и теперь пытался сгладить шероховатости от первого знакомства. И пусть встреченный парень ему не нравился, он все же был живым, к тому же мог бы помочь им на новом месте. Сейчас любым группам выживших не хватало дееспособных людей.

Виктор хотел что-то сказать, но в итоге только кивнул, пожав плечами и уступая место Вадиму.

Дядя кивнул, и начал движение вверх по лестнице.

Надо сказать, что их новый знакомец не соврал, и до пятого этажа им не встретилось ни одного зомби. Правда, и трупов им тоже не встретилось, что само по себе ничего не значило, но парадоксальным образом укрепило Яну в подозрительности парня.

Глядя на его спину, она думала, что именно в нем не нравится, когда ее взгляд зацепился за какую-то белую бахрому. Протянув руку, она попыталась ее снять, но все, чего она добилась – это склеившийся большой и указательный палец.

– Клей? Нет, не он. Паутина? – Удивленно прошептала она. Шедший чуть позади и справа брат нервно на нее посмотрел, и девушка не стала продолжать тему. Но ее недоверие к Виктору возросло.

Однако, когда они добрались до пятого этажа, у всей их группы появились более весомые вопросы.

Четыре трупа зомби. Именно зомби, потому что на площадке все еще ощущался слабый ацетоновый запах. Да и жидкость, вытекшая из них, кровью могла называться весьма условно.

Дядя осторожно подошел к одному из них, и перевернул его на спину. Пожилой мужчина с выбитым когда-то давно глазом. Яна тоже подошла поближе, Дима же отошел к их двери и начал искать ключи в карманах куртки, демонстративно отвернувшись от трупов.

Тем временем, Вадим обошел и других мертвецов. Все они были убиты одним способом: колющим ударом в переносицу, глаз или височную долю. Точным и выверенным ударом, если уточнить.

Яна скосила глаза на примотанные какой-то веревкой ножны с японским мечом. Выходит он не врал? И правда зачистил всех в одиночку?

– Так, говоришь, ты был один? – Пришел тот же вопрос в голову Вадиму.

– Да. На остальных этажах мертвецов было поменьше.

– И откуда же ты пришел в таком случае? И почему не взял с собой даже припасов? – Продолжил расспросы Вадим.

– В моем подъезде, когда я зачищал его, вдруг полезли зомби и загнали меня на крышу. Оттуда и спустился, – Также лаконично ответил Виктор. Ни следа страха или ненависти на хищном лице. Разве что усталость во взгляде и напряжение в тонких, постоянно сжимаемых пальцах.

Ну, вроде не врет.

– Ладно, – Дал отмашку дядя, – Дима, берешь Яну и выбираете все нужное из квартиры, как мы и говорили. А мы с Витей пока поговорим.

Яна только кивнула, мельком отметив, как парень поморщился на фамильярное обращение.

– Я бы не советовал идти вам одним в квартиру. Там может быть опаснее чем в подъезде.

– Мы никого туда не пускали, она точно пустая, – Нахмурился Вадим. Его сын застыл, перестав проворачивать ключ в замочной скважине.

– Вам что, не попадался никто кроме зомби? – С удивлением спросил парень. Увидев, как они мотают головой, он моргнул, и на его лицо набежала тень. Впрочем, он тут же взял эмоции под контроль, и только вздохнул, бессознательным жестом потеряв свой шрам над правым глазом.

– Ладно, давайте просто зайдём в квартиру все вместе. Расскажу вам, с чем сталкивался, когда будем идти обратно.

– Открывай дверь, Дима, – Согласился дядя. Или просто решил не спорить, теряя и без того ограниченное время.

Они зашли в бывшую дядину квартиру. Здесь ничего не изменилось: все те же старенькие обои, совершенно неподходящие к дорогой мебели, узкая прихожая, в которую с трудом помещаются двое человек, широкий зал со стоящим посередине столом для тенниса.

Вся четверка по очереди зашла в квартиру, настороженно зыря по сторонам.

Виктор снова удивил: он скорее прислушивался к чему-то внутри себя, чем пытался разглядеть что-то опасное и плохо различимое. Пройдя по всем комнатам он остался совершенно равнодушен к обстановке. Вернувшись в зал, он опять привалился к стене напротив прихожей и прикрыл глаза, явно вызвав систему.

Яне хотелось спросить, что у него за титул и уровень, но она сдержалась. Дядя уже объяснил ей, что такая информация у каждого второго будет считаться слишком личной, чтобы ей делится. В лучшем случае, ее собеседник уйдет от ответа, а то еще и нагрубит. Вот если бы парень пришел с ними в "Экономку", то тогда уже другой разговор. Почему-то девушке захотелось, чтобы так и произошло. Этот Виктор явно знал куда больше чем они. Возможно, он уже взял третий уровень, когда у Яны было только двести семьдесят очков второго.

В любом случае, тот факт, что он в одиночку спокойно разобрался сразу с четырьмя мертвецами, уже делал его боеспособнее подавляющего большинства выживших.

Яна вспомнила, как тридцатилетний мужик грохнулся в обморок, когда на него набрел один из трупов, в то время как двенадцатилетняя девочка спасла свою маму, хладнокровно отстреливая нежить из ПМа.

Ценности старого мира определенно нуждались в пересмотре.

– Люди такие разные, – Задумчиво сказала она, вертя в руках пачку сухого молока. В итоге, она решила взять и его, добавив продукт в и так большой рюкзак, почти доверху набитый теплыми вещами, предметами первой необходимости, лекарствами и многим другим.

– Все, я закончил, – Объявил дядя, таща на плече огромную сумку.

– Еще пару минут! – Крикнул Дима из своей комнаты. Яна тоже хотела посмотреть что-нибудь из вещей бывшей жены Вадима, но стеснялась и не знала как ей поступить, стоя перед открытой дверцей шкафа.

Ее родственник, тем временем, вытащил доверху набитый рюкзак в прихожую и повернулся к молчащему парню.

– Если тебе что-то нужно, то можешь взять. Все равно сюда мы вернемся не скоро, – Щедро предложил дядя. Виктор только вежливо кивнул, и открыл глаза, принявшись обшаривать комнату заинтересованным взглядом.

В итоге, единственным что он взял, был широкий разделочный нож с чехлом, пара шоколадок и фляжка, которую он наполнил водой из графина.

– И все? – Немного удивленно спросил Дима. Скучный выбор их нового спутника так удивил его, что он даже забыл о своей робости и опаске. Виктор никак не отреагировал на его реплику, и паренек обиженно отвернулся, выкатывая свой груз поближе к коридору. Он решил соригинальничать, и взял целую сумку на колесиках, доверху набитую разным хламом.

Яна неодобрительно на него покосилась. Вот зачем ему понадобились две пары наушников? А устройство для вейпа? Понятно, что для него это средство от стресса, но оно ведь тоже занимает место! И где его заряжать, если электричество отключат?

– Так это все, что ты решил взять? Можешь не стесняться, Вить, мы все равно вряд ли сюда еще вернемся, – Ее дядя с нарочитым дружелюбием похлопал парня по плечу. Тот снова поморщился, теперь куда более явно. А Яна задалась вопросом, не специально ли ее родственник провоцирует нового знакомого? Все-таки дядя был человеком чутким и деликатным. Особенно после апокалипсиса.

– Мне пока хватит. Все необходимое есть у меня в квартире, а если не сможем туда пройти, то найду запасную одежду и еду где-нибудь еще, – Вежливо ответил Виктор, прикрепляя наполненную водой флягу к своему поясу, аккуратно напротив ножен с мечом.

– Звучит как план, – Добродушно кивнул Вадим, но Яна все равно уловила нотки недовольства в его голосе. Он правильно понял, что под "где-нибудь еще" их новый знакомец подразумевал чужие квартиры, магазин или что-то в этом роде. Однако, в отличии от своего дяди, Яна не видела в таком желании ничего криминального. Большинству людей оставленные вещи больше никогда не понадобятся. Например ее матери...

Подавив внезапный приступ тоски, девушка поудобнее перехватила свое оружие и вышла в заставленный вещами коридор. Троица пошла на выход.

На первом этаже их встретил последний член команды: суетливый мужичок под пятьдесят был рад видеть нового человека, и долго тряс руку Виктору, сверкая лысиной. Между собой его называли Савельич, а имя его, казалось, забыли давно и прочно. Он и сам идеально подходил своему прозвищу, и никем кроме Савельича Яна бы и не смогла его представить.

– Нам во второй подъезд, – Бросил Виктор, насторожено оглядывая окрестности. Похоже, что он еще не выходил на улицу после Катастрофы, и теперь нервничал, высматривая признаки опасности то в кустах вокруг лавочки, то в окнах машин, припаркованных в любом удобном месте. Зря, потому что небольшая детская площадка и огромная парковка рядом с подъездом были условно безопасными. Вот на заднем дворе их дома действительно был филиал ада.

Яна уже хотела бы подшутить над страхом нового знакомого, но вспомнила четыре трупа на пятом этаже и решила придержать свои остроты на потом. Возможно, что его паранойя имела под собой почву. Даже скорее всего.

– У нас осталось пара часов, прежде чем начнет темнеть. Ты мог бы поторопиться? – Вежливо спросил Виктора дядя.

Парень на секунду поджал губы, но потом расслабился, и послал ему одну из своих раздражающих своей неестественностью улыбок.

– Тогда поспешим, – Он аккуратно, стараясь наступать только на асфальт, пошел к указанному подъезду, то и дело замирая при любом подозрительном шорохе. Его левая рука привычным жестом охватила ножны, а правая постоянно хваталась за рукоять, скорее инстинктивно, чем из-за реальной опасности. Это могло показаться смешным, если бы не ловкие, как у танцора, движения. Почему-то у девушки не было никаких сомнений, что этот парень сможет быстро и точно ударить по любой неожиданной угрозе.

"Все-таки у него боевой, а не просто связанный с оружием статус".

Как и ожидала Яна, никакое дерево или куст на них не напали, и Виктор благополучно открыл подъездную дверь своим магнитным ключом.

Затхлое, плохо освещенное помещение встретило их стойким химическим запахом, и Яна увидела, как Виктор опять схватился за свою катану. И сразу шагнул вперед, на ходу вынимая оружие из ножен и вертя головой во все стороны.

– Чисто, – Раздалось из полумрака, и ее дядя шагнул следом за парнем.

Тем временем, их проводник уже поднимался на лестницу, когда Яна услышала знакомый хрип. Услышал его и дядя, приготовив свою лопату к применению. Однако Виктор снова ее удивил: она ожидала, что он напряжется, как во время обыска их квартиры или выхода на улицу, но тот, наоборот, слегка расслабился, и небрежным жестом отвел клинок за плечо, принимая стойку.

Как только показался зомби, он быстрым, почти змеиным, выпадом ударил его ровно в переносицу, и тут же пнул тело, не давая завалиться на себя или своих спутников. Спокойно шагнув на площадку второго этажа, он равнодушно отодвинул упавшего мертвеца ребром ботинка и направился к следующей цели.

Раздавшийся хрип почти тут же прервался хрустом и глухим шлепком. Подойдя ближе, Яна увидела обезглавленное тело какой-то женщины.

Быстро. А еще умело. Сколько же он упокоил нежити, прежде чем встретил их? Наверное, куда больше, чем вся их группа вместе взятая.

– Почему ты такой спокойный? – Против воли, в голосе Яны прозвучало уважение. Такое же уважение было в глазах ее дяди. И дело даже не в навыках или скорости, а в том самом отсутствии страха и уверенности в своих силах, что уже отмечала Яна при первой встрече.

Савельич, как обычно, остался на первом этаже, а Дима в этот раз составил ему компанию. Его сумка была слишком тяжелой, чтобы тащить ее по ступенькам. Ему же Яна оставила и свой рюкзак.

– Если здесь бродят обычные зомби, то, скорее всего, нет ничего совсем уж жуткого или опасного, – Пояснил, вытирая свою катану, Виктор.

"Это что же он встретил жуткого или опасного, что считает зомби какой-то помехой", – Яне стало неудобно. Восставших мертвецов, по ее мнению, было вполне достаточно для серьезной угрозы.

– Ты уже упоминал о том, что зомби не единственное, с чем мы можем столкнуться, – Кивнул Вадим, – Я надеюсь, что ты все-таки расскажешь нам больше чем туманные намеки или двусмысленные фразы.

– Когда у нас будет подходящее время, то я отвечу на все вопросы, – Пожал плечами Виктор и дядя отстал, удовлетворившись ответом. Сейчас у них и правда не было времени.

До четвертого этажа они добрались еще быстрее, чем до дядиной квартиры. Ни один зомби им больше не встретился. Виктор уже хотел зайти к себе домой, как вдруг заметил полуоткрытую дверь напротив.

– Что случилось? – Спросил проницательный Вадим.

– Я точно знаю, что закрывал дверь. Потому что оставил трех упокоенных зомби в той квартире, – Напряженным голосом ответил парень.

– Тогда быстро бери свои шмотки и валим отсюда, – Сориентировался мужчина. Его собеседник только кивнул, без лишних слов открыв дверь. Она была не заперта. Еще один аргумент, в пользу того, что парень говорил правду. Хотя, по мнению Яны, подозрительным он от этого быть не перестал.

Искомый рюкзак оказался сразу в прихожей, и он даже не стал заходить в квартиру, быстро подхватив свое имущество и заперев дверь на замок.

– А теперь валим, – Виктор отвернулся и легонько подтолкнул девушку в плечо.

Проследив за его взглядом, она увидела настоящую толпу мертвецов, что совершенно бесшумно спускались по лестнице.

– Вот дерьмо! – Не сдержалась она.

– Вовремя успели, – То ли согласился, то ли наоборот возразил ей Виктор.

– Бежим, – Положил конец их дискуссии Вадим.

И они побежали.

Глава 7. Хорошо в гостях, кому дома скучно. (Русское изречение)

– Держи, – Вадим протянул сидящему на раскладушке студенту полотенце, упакованную зубную щетку и тюбик пасты, – Извини, но постельного белья не предлагаю, мы не в поезде.

– Уже то, что у вас нашлась лишняя кровать для меня своего рода везение, – Виктор повертел в руках до омерзения розовую щетку и закинул полотенце себе на плечо. На правое, после секундного колебания, направился его рюкзак.

– Прямо по коридору и налево, верно? – Уточнил он больше для поддержания разговора.

– Верно... – Вадим вздохнул, глядя на торчащую из рюкзака рукоять вакидзаси.

– Ты нам не доверяешь, – Бросил он, когда Виктор поднялся со своего места. С соседней койки на него косо посмотрел незнакомый паренек, но потом снова уткнулся в смартфон.

– Доверяй, но проверяй. Мое выживание зависит от сохранности этих вещей, – Пожал плечами студент. Потом подумал и улыбнулся. Судя по лицу Вадима, снова фальшиво. Он пытался казаться дружелюбнее, но получалась заносчивость. Ну, это лучше, чем выглядеть озлобленным или циничным.

В убежище они успели забежать в тот момент, когда заходящее солнце уже окрасило облака в ярко-оранжевые цвета. Тени удлинились, стремительно темнело, а Виктор начинал сомневаться в принятом решении. Лучше уж было оставаться в опасном подъезде, но хотя бы за стальной дверью, чем в компании, но посреди района в темноте. К счастью, они успели добежать до убежища встреченной им группы. Это оказалось подвальное помещение, бывшее до катастрофы магазином "Экономка". Довольно, даже чрезмерно крупным, как для подвала.

Кроме уже знакомых студенту Савельича и Вадима с сыном и племянницей в "Экономке" проживало еще шесть человек. Трое из них отсутствовало, а остальные не представляли для парня никакого интереса: четырнадцатилетний подросток, две женщины за сорок и маленькая девочка лет восьми. Их имена Виктор забыл сразу же после того как ему их назвали.

И если сами обитатели студента разочаровали, то их убежище было вне всяких похвал. Каким-то образом они сумели принести больше дюжины разных кроватей и раскладушек, кресла, даже диван и телевизор! Также парень сумел разглядеть складское помещение, полностью заставленное стеллажами и холодильниками с бывшей продукцией магазина, в то время как сам зал был разделен на три зоны: мужскую, женскую и зону отдыха.

Проходя мимо нее в ванную комнату он услышал негромкий разговор, тут же прервавшийся при его появлении.

"Мне не рады. Какое откровение!", – Виктор послал сплетницам свою самую приторную улыбку, с удовлетворением замечая как перекосило одну из женщин.

Закрыв за собой дверь ванной, он первым делом достал свой смартфон и поднес его к щели в забитом досками окне. Экран мигнул, и в правом верхнем углу надпись "нет сети" сменилась названием оператора. Всего лишь одно деление, но его хватило, чтобы получить оповещение от одного из мессенджеров.

Тихий звук пришедшего сообщения заставил его дернуться, чуть не уронив драгоценный смартфон на потрескавшийся кафель.

"Я живой, Вик. Встретимся на нашем месте". Всего лишь два предложения, но после них парень почувствовал себя заново родившимся.

"Груз на моем сердце явно стал легче на пару центнеров", – Весело подумал студент, смывая пену с головы под тонкими струями холодной воды.

И пусть у него еще остался страх за пропавшего в другом городе брата и за сохранность друга, пусть его мучило чувство вины, пусть гнала вперед болезненная гордость – теперь он знал куда идти. А с другом все будет гораздо проще и лучше. И плевал он на штраф от системы.

Осталось лишь добраться до небольшого квартала в центре города. Какая малость, если не брать в расчет орду отождествившейся на жителях нежити.

В голосе вдруг раздался легкий, ненавязчивый звон. Это явно было сигналом Системы, и парень вызвал цифровую панель.

Получено задание:

Два товарища. Придите на встречу со своим другом в течение недели. Награда: карта оружейных магазинов/увеличение прочности оружия/другой вариант

Штраф: нет. Время выполнения: не ограничено.

"Какая-то непонятная награда" – Подумал Виктор, – "Мне действительно нужен другой меч, но в обычных-то магазинах продают в основном огнестрел. Сам я его использовать не смогу, однако в качестве товара будет не лишним". Парень нажал кнопку "принять" и закрыл Систему. Он в любом случае взял бы это задание, какой бы ни вышла награда.

Тщательно протерев все тело влажным полотенцем, парень, наконец, вышел из уборной, попутно чуть не врезавшись в племянницу Вадима.

Та резво отскочила, недовольно глядя на студента.

– Смотри куда идешь, – Буркнула она, пытаясь пройти мимо него.

– Да, извини, я тебя не заметил, – Пожал плечами Виктор, глядя на девушку сверху вниз.

– Ну да, прости что я такая маленькая! – Прошипела Яна.

– Да нет, ты самая обыкновенная, – "Успокоил" ее парень, но дождался только тычка под ребра, когда она все же протиснулась мимо него. Довольно болезненного, надо сказать, тычка.

"И все же с социальным взаимодействием у меня по прежнему проблемы", – Студент не успел додумать эту мысль, заметив все еще сидящего на его койке Вадима.

– Ты еще не хочешь спать? – Спокойно спросил тот.

– Время только восемь вечера, думаю два-три часа у меня есть, – Догадаться, зачем Виктор ему понадобился было несложно: обмолвки насчет опасности, не меньшей чем зомби, опыт выживания, непонятный титул. Парень был темной лошадкой и долг Вадима, как неформального лидера, был оценить возможности сотрудничества или угрозы.

– Здесь есть кабинет, как раз для разговоров. Изначально он предлагался... ну, не важно, на самом деле, – Оборвал он сам себя, затем снова продолжил, – Мы думаем использовать его во время совещаний или планирования. Я бы хотел поговорить с тобой. Прямо сейчас, если ты не против.

Виктор кивнул. Ему, конечно, интереснее было бы глянуть свои статьи, выучить умение, а то и не одно, но ответить на вопросы придется. Он сам заинтересован в появлении таких

вот анклавов выживших. Как знать, возможно он убедит принять их с другом, когда вернется обратно.

Кабинет был маленьким, но опрятным. Обычный стол у заколоченного окна, офисное кресло и пара стульев с другой стороны. Скорее всего, большую часть обстановки они оставили как было, даже не убирая папки с какими-то отчетами на стеллаже у входа. Единственное что они привнесли – карта Ставрополя, да пара непонятных графиков, нарисованных на прикрепленном к стене ватмане.

– Хм, прежде чем мы начнем я бы хотел задать вопрос, – Вадим нахмурился и чуть пододвинул кресло к столу.

"Тревожная кнопка? Пистолет?" – Несмотря на опасность, парню стало интересно. Но не до такой степени, чтобы провоцировать формального лидера выживших.

– Спрашивай, но я не обещаю, что отвечу на все вопросы.

– Разумеется, – Кивнул Виктор и продолжил:

– Когда вы начали понимать, что начался апокалипсис?

Вопрос задал мужчину врасплох. Тот откинулся на спинку кресло и задумчиво потер лоб.

– Я сам узнал о конце мира недавно, – Пояснил свою мысль Виктор, не вдаваясь в подробности, – А у вас уже появилась община с выжившими, оборудованное убежище и какой-никакой план на будущее, – Он кивнул на стену с графиками, потом остановил взгляд на куче правленных, а то и вовсе скомканных записок. На секунду ему стало жаль, что он не умеет быстро читать текст задом-наперед.

Мужчина совершенно правильно интерпретировал его взгляд, и сгреб все бумаги на столе в ящик. Положив руки на стол, он слегка навис над своим собеседником и вперился в него осуждающим взглядом. Тот не повел и бровью, все также держа на лице выражение вежливого интереса. Вадим хмыкнул, откинулся назад в кресле, и даже решил ответить на заданный вопрос.

– Не знаю уж, насколько "недавно" ты начал, – Скептически улыбнулся он и повернулся к закрытому фанерой окну, – Но ты прав... Мы догадались рано. Я, Вася и наш друг Костян. Он, кстати, и был владельцем этого магазина. Закрыв его больше недели назад, как раз после этого начали сообщать об агрессивных бомжах, а через пару-тройку дней сделал его таким, каким ты сейчас видишь. Даже генератор притащил... – Вадим осекся. Виктор тоже понял, что говорить о наличии генератора чужаку было довольно глупо, но сделал вид, что его это не интересует. Мужчина прокашлялся и продолжил:

– В общем, когда на улицах начались беспорядки, а в интернете стали кричать всякую чушь мы поняли: пора. К сожалению, возникло много неожиданных трудностей, и мы не успели спасти всех, кого хотели. Константин тоже погиб. Но здесь и сейчас у нас достаточно еды и воды, есть электричество, много места, а, главное, здесь надежно! Я ответил на твой вопрос?

– Да, вполне, – Виктор поерзал на неудобном стуле, потом все же решил снять со спины тяжелый рюкзак и поставить его на пол.

– Тогда и ты Расскажи мне, как дошел до жизни такой. И что ты имел в виду, когда говорил об опасности? Другие существа, не зомби?

– Начну по порядку. Последние три-четыре дня я был занят одним своим проектом, и даже на улицу не выходил. Закончил его вечером, отправил заказчику на мейл и лег спать. А уже утром проснулся от выстрелов.

– А, ты про военных? Да, пару дней назад была знатная перестрелка. Они, по-моему, даже из гранатометов садили. А уж от стрелкового оружия здесь треск стоял! Хуже чем в тире! – Он осекся, – Ну ты и сам это знаешь.

– Не знаю, я не выходил на улицу. Выстрелы да, слышал. Ну а кто их не слышал? Сначала я просто стоял у окна и смотрел в бинокль через жалюзи. Еще и в интернете инфу отслеживал. Того, что я увидел, мне хватило надолго. Но потом был инцидент с соседом, когда на него

напал зомби. Я помог ему сначала отбиться, а потом дойти до квартиры, – Виктор сделал паузу. По большей части, ему было плевать на шапочно знакомого Митяя, но такое равнодушие не нравится более эмоциональным людям. Он и сам бы... На этой мысли парень всерьез подзавис.

Жалел бы он Митяя, погибни тот из-за несчастного случая в той, мирной жизни? Наверное, да. Так почему сейчас он не вызывает ничего, кроме брезгливого равнодушия? Равнодушия сильного к слабому.

"Система так влияет на меня? Или я сам пробудил в себе того циника и сволочь, которого изображал перед другими?"

Виктор помнил и другую сторону своей личности. Он всегда был довольно сентиментален: плакал над Хатико, сочувствовал Последнему Самураю и Форресту Гампу. Подолгу отходил от впечатлений хорошего фильма или книги. Осталась ли при нем эта черта характера?

Парню вдруг стало не по себе. Неужели он так изменился за неполные сутки? Виктор только сейчас понял, что в погоне за силой может потерять себя. Он относится к зомби как к фрагам. Да, они не люди. УЖЕ не люди. Однако тот несчастный, что попался в паутину. Он-то был живым человеком! Но Виктор походя оборвал его жизнь, больше интересуясь трофеем, чем оказанием помощи. А самое страшное, что он до сих пор считал себя правым!

"Помогать можно лишь тем, кто в состоянии позаботиться о себе и сам. Слабак лишь вцепится в тебя и потянет на дно." – Прошептал ему голос внутри.

"По крайней мере, я должен помогать хотя бы тем, кто достоин помощи. Таким как Вадим. Или Яна." – Парень еще не видел ее в деле, но уже успел оценить ее решимость. Тогда, когда она загородила его от дяди, поняв, что он человек.

"Это было глупо, конечно, но у нее есть характер", – Кивнул себе студент. Он не знал, почему вообще его мысли свернули с морали на новых знакомых, но решил не заморачиваться. Он еще успеет подумать и об изменениях в своей личности, и о встреченных людях, и о впечатлениях дня, но пока ему надо сосредоточиться на разговоре. А самое основное он давно для себя решил. Задолго до того, как жизнь превратилась в ад.

– Эм-м, так на чем я остановился? – Вынырнув из своих мыслей спросил Виктор все тем же спокойным голосом.

– Ты говорил, что помог соседу, – Тактично напомнил Вадим, ничем не показав своего удивления реакцией парня.

– Да, довел его до квартиры. Там он обратился сам, и покусал жену. К счастью, они были довольно неуклюжими, и застряли в проходе, потом и вовсе упали. Я упокоил обоих и запер тела в ванной. Потом решил зачистить подъезд, и начал продвигаться вверх. До этого успел собрать вещи и оставить рюкзак в коридоре.

– Не самый разумный выход, учитывая, что ты не запер дверь, – Мягко пожурил его Вадим.

"Он что, принял мою задумчивость за попытку сдержать слезы или что-то похожее?", – Догадался Виктор, – "Ладно, зато он стал меньше меня опасаться. Может это и к лучшему", – Решил он и продолжил свой рассказ.

– Я не стал закрывать дверь, чтобы была возможность быстро туда забежать. Но в итоге меня зажали на десятом этаже и пришлось уходить через крышу.

– А потом ты проник в соседний подъезд, начал спускаться, и встретил нас, – Закончил за Виктора мужчина:

– Правда ты совсем не сказал мне ни свой титул, ни уровень, ни про другие угрозы. Я понимаю, что это очень личная информация, – Поднял руки перед собой Вадим, прежде чем его собеседник открыл рот, – Но и ты меня пойми. Мы не можем позволить любому незнакомцу просто так ночевать у нас в доме. Мы оказали тебе доверие, протянули руку помощи. Помоги теперь и нам. Хотя бы информацией.

– Хорошо, свой уровень и титул я могу сказать, догадаться и так не сложно. Мечник, третьего уровня. Собственно, благодаря титулу у меня и получается так хорошо сражаться своим вакидзаси.

– Вакидзаси? – Непонимающе переспросил Вадим.

"Он что, не слышал моего ответа Яне?"

Вместо ответа парень просто ткнул пальцем в рюкзак с торчащим из него мечом.

– А-а-а, я почему-то думал, что это катана, – Улыбнулся мужчина. У Виктора начал дергаться глаз.

– Катана длиннее. Мне она, и правда, подошла бы больше. Только где бы я ее нашел?

– Я понял, – лидер общины повертел шеей, разминая мышцы, потом помассировал рукой зону чуть ниже затылка.

– Вечно затекает, – Пожаловался он своему визави и без перехода продолжил, – А мой статус менее полезный чем твой: кладовщик. Правда, уже четвертого уровня.

– Быстро! – Удивился Виктор. Он-то считал свой двойной бонус за убийства читом, а тут кто-то как минимум не отстает по уровню. А может и превосходит, если Виктор ошибся в расчетах и недополучил опыта. В постоянной беготне он банально забыл хотя бы просто бросить взгляд на свой статус.

– Да, чем больше ресурсов в моем распоряжении, тем больше растет уровень, – Покивал Вадим. Видимо он уже сталкивался с подобной реакцией у своих, – Так кого ты успел встретить за время своей зачистки?

– Ну, первого странного зомби я увидел еще на улице, – Виктор вкратце рассказал о своем наблюдении за "стрелком".

– После этого мне встретился так называемый рептилоид. Представьте себе гибрид зомби с анакондой. Очень подвижная тварь с прочной шкурой, – Про баллончик парень решил умолчать. Такого рода информация о слабостях противника дорого стоит в любое время. Умолчал он и об искусственных зомби, разлагающихся после своей "смерти" до состояния бульона за каких-то пару секунд.

– Однако вишенкой на торте был огромный паук на чердаке, – Виктора поморщился от воспоминания. Даже сейчас он испытывал отвращение от одной мысли про тот подвал. Малейшая случайность, и он бы разделил участь того бедолаги. Странно, что во время боя парень не сильно обращал внимание на этот фактор. Похоже, что за свой чистый рассудок он должен благодарить исключительно адреналин и бонус своего титула.

– Дела-а, – Протянул лидер после рассказа, – Говоришь, что эта хрень могла стрелять паутиной? А жвалы смяли дуло у ружья? Если это так, но любой зашедший туда человек должен быть тебе крепко благодарен, за убийство такого монстра, – Вадим встал из-за стола и крепко пожал руку своего собеседника.

– Я же от лица всех жителей "Экономки" говорю тебе спасибо и добро пожаловать!

Глава 8. Приключение того стоит. (Аристотель)

– Статус! – Прошептал студент, лежа на своей раскладушке. Было начало одиннадцатого, и, кроме обязательного часового, все легли спать. Виктор же решил, что это идеальное время для переживания тех ощущений, что возникают во время изучения новых умений. Как раз он сможет хорошо подумать, что ему взять на этот раз.

Прикрыв глаза, парень увидел развернутое полотно с характеристиками его персонажа:

Имя:

Виктор Савельев

Титул:
Хитокири

Уровень:
4

Очки опыта:

1496/2000

Очки умений:

2

Характеристики:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.